История моего попаданства

Автор:
Оксана Недельская

История моего попаданства

Оксана Недельская

Легко мечтать о приключениях, читая книгу в уютном кресле. Представлять себя великой магичкой, попивая ароматный кофеёк или чай. А что, если желанный магический мир встречает не толпой поклонников, а неприятностями и загадками? Кто-то объявляет на тебя охоту, и ты понятия не имеешь, кому можно доверять, а от кого надо бежать, куда глаза глядят! Но отступать некуда. Теперь это моя жизнь, и постепенно я разберусь, кто мне друг, кто враг, а кто суженый!

Оксана Недельская

История моего попаданства

Глава 1

Люблю читать фэнтези!

Книги этого жанра по-настоящему пленяют воображение и поднимают настроение, как бы ни было плохо. И меня всегда раздражали героини-попаданки, которые не принимали свою судьбу и жаловались, заламывая руки чуть ли не на каждой странице: «Ах, за что мне всё это»?

Как? Как можно не радоваться такому суперчудесному шансу всё изменить в своей жизни? Не по-ни-ма-ю!

Думаю, многие любители подобной литературы представляют себя на месте удачливых героев и страдают, что не с ними приключились невероятные чудеса. По крайней мере, в числе таких читателей была я. Чуть ли не головой готова была биться – почему не я, ну почему не я-то, а? И неважно, что всё это фантастика, нереальная реальность. Надежда-то – она женщина такая, живучая…

Несмотря на то что мне по жизни приходилось не особенно легко, я вполне оптимистка. Ну или, может быть, мне только кажется, что я не очень везучий и счастливый человек?

Обитаю одна на съёмной квартире, мамы давно нет, отец живёт своей жизнью с новой женой и детьми, контакт практически не поддерживаем. Поклонниками не избалована, друзей таких, чтобы в огонь и в воду с ними, не было никогда, зато приятелей полно. Впахиваю на не очень любимой работе. Правда, не особенно занимаюсь поисками чего-то более подходящего, потому что почти всё свободное время провожу за книгами – за чтением фэнтези-романов. Написанных дамами, по большей части.

Ещё одна страсть – восточные единоборства, которыми занимаюсь с детства. Айкидо, джиу-джитсу и кунг-фу – моя вторая любовь после книг. Может быть, это увлечение как-то отразилось на том, что в моей жизни масса приятелей-парней – слишком много пройдено совместных сборов и соревнований, – но нет того самого, единственного, о котором мечтает каждая девчонка.

Сегодня после тренировки я прикупила ещё парочку новинок горячо любимых авторов и неслась домой на всех парусах, чтобы наконец-то заняться по-настоящему любимым делом – чтением. Завтра суббота, залезу с кружкой чая под тёплый плед и буду читать всю ночь со спокойной совестью.

Последнее, что помню – включила чайник. Дальше – провал и темнота…

***

– Да-а-а, не повезло девочке.

– Что значит не повезло? Что хотела, то и получила.

– Ну не знаю, такого никто не захочет.

– Слушай, ты будто первый раз! – в голос добавилось некоторое раздражение, – что они напридумывали, то и получают. Исключений быть не может! К тому же, если не сломается, то опять-таки всё будет хорошо, сам знаешь.

– Ладно, не шипи, уж и пожалеть человека нельзя, – пошёл на попятную первый голос. – «Всё будет хорошо», – передразнил он «второго», – ты до этого «хорошо» ещё доберись… Ну что, наверно, пора будить?

Пауза.

– Ого, да она уже несколько минут не спит.

– Так отключи её и сотри то, что слышала!

– Ну спасибо, без твоей подсказки, конечно, не догадался бы, – саркастически заметил второй голос.

И опять темнота…

***

Очнулась в незнакомом месте. Мамочки мои! Какое-то несуразное, но внушительных размеров помещение. Посередине огромная каменная плита… Похоже на средневековую кухню.

Моя постель, мягко говоря, несвежая, да и на постель не очень похожа – это просто куча тряпок, брошенных в углу. От плиты, на которой шипит какое-то варево, распространяется удушающий запах – белые клубы поднимаются над кастрюлей, пропадая в невысоком балочном потолке. С балок свисают пучки высушенных кореньев, грибов, лука и длинные гирлянды сморщенных плодов, которые напоминают яблоки.

Огромный шкаф, стулья, сундуки, комод – вся мебель основательная и громоздкая. Два крохотных окна не справляются с освещением такого большого пространства, поэтому по краям плиты горят свечи.

Господи, куда же меня занесло!

У плиты обнаружилась полноватая немолодая женщина, низенькая, в длинном коричневом балахоне, на голове цветастый платок, в руке поварёшка. Она почти сразу замечает, что я очнулась.

– Ну наконец-то! Вставай и приступай к работе, сколько можно валяться? Я выменяла тебя вовсе не для того, чтобы кормить бесплатно.

Тёмные глаза смотрят зло.

Что за бред? Мама, роди меня обратно!

– Кто вы?

Стоило задать невинный, с моей точки зрения, вопрос, как эта неповоротливая на вид особа почти мгновенно очутилась возле меня и замахнулась, чтобы треснуть поварёшкой по ноге. Я, естественно, увернулась, и начала движение для проведения контрудара, но раздался громкий треск и меня отбросило от злой тётки.

– А-а, зубы показываешь? Так имей в виду, ни мне, ни моей семье ты ничего сделать не сможешь – думаешь, я такая дура, чтобы взять кого попало, да не подстраховавшись как следует? – она самодовольно ощерилась, – Я сказала – встать и работать! Запомни, повторять я не люблю. Дурацких вопросов не задавать. Провалялась тут три дня, за тобой ещё и ходить пришлось, теперь вовек не расплатишься.

Я встала.

С удивлением обнаружила, что чувствую себя неплохо, только в затылке немного ноет – стукнулась о стену. Одежда какая-то странная – микс из разных кусков ткани, будто старые тряпки сшили. Правда, на ногах ощущаются тёплые

штаны.

– А что мне делать-то?

Ладно, поиграю в ваши игры, только недолго – сбегу, и поминай как звали!

– При таверне будешь разносить еду, убирать и, если ещё чего клиенты пожелают, тоже не отказывайся – чем больше денег соберёшь, там лучше. Хотя, с такой рожей вряд ли на тебя кто-то позарится, – уже более миролюбиво проворчала женщина.

Что она имеет в виду? Проституткой, что ли, решила меня заделать?

И что не так с моим лицом?

– Меня называй Гран, а тебя как зовут?

Я на секунду задумалась. Точно не Аня, уж очень мне всегда не нравилось собственное имя. Назовусь Витой – и звучное, и значение хорошее – «жизнь».

– Дурацкое какое-то имечко-то, – тут же выставила свою нелицеприятную оценку женщина, – ладно, Вита, сразу предупреждаю, сбегать даже не пробуй. Тебе не даст уйти заклинанье-привязка, сделанное на меня, как на твою хозяйку. Работай старательно, и, возможно, мы поладим.

Твою ж…! Вот это уже совсем невесело.

– Гран, мне нужно умыться, и всё такое прочее, где это можно сделать?

И подумать тоже хотелось бы. Без свидетелей.

– Вон там дверь справа, это выход на задний двор, уборная в пристройке у деревянного сарая. Кадка с водой за ним. Налево – дверь в зал таверны. Сейчас раннее утро, посетителей ещё нет, так что давай быстро – начни с уборки в зале, всё необходимое возьмёшь в сарае.

Я поплелась на выход. На улице чуть не задохнулась от чистейшего воздуха с ароматом хвои! Это восторг! И первая радость за сегодняшнее утро…

Задний двор был довольно большим. Высокий деревянный частокол, на территории много деревьев – видно, таверна расположена прямо в лесу или на самом краю жилого посёлка.

Из-за угла вышла огромная собака, слава богу, привязанная к цепи. И не лает, молодец какая.

– Хорошая собачка, как тебя зовут?

– Его зовут Пират.

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Передо мной стоял высокий молодой мужчина с пепельными волосами, которые торчали коротким ёжиком, мощный и очень широкий в плечах – силой явно не обижен. Правда, лицо простоватое, сразу видно – нет в парне королевских кровей.

Что ж, надо попробовать наладить контакт хоть с кем-то.

– Здравствуйте, меня зовут Вита.

– Вита? – белобрысый вдруг обидно рассмеялся, – да ты, скорее, страшила. Пожалуй, так и буду тебя называть.

Страшила? Не понимаю. И Гран сказала что-то плохое о моём лице, и этот… перец туда же. Я, конечно, никогда не блистала красотой, но внешность у меня вполне нормальная. Молча развернулась и пошла в сарайчик, чтобы скрыться от насмешливого взгляда парня, который, как оказалось, рубил здесь дрова.

Понятное дело, на зеркало я не рассчитывала, но в кадке-то отражение увижу.

В уборной просидела минут пять, боялась встретиться с самой собой. И эта встреча действительно не принесла ничего хорошего. Немного порадовали волосы – длинные, густые, блестящие, но в целом мой новый знакомый оказался прав – в кристально чистой воде отразилась именно она. Страшила. Низкий лоб,

глубоко посаженные маленькие глаза невнятного цвета, крупный нос и тонкие, словно ниточка, губы.

Хорошо, лицо хотя бы не выглядит дебильным, потому что опиши мне кто-нибудь ТАКОЕ, я бы не сомневалась в диагнозе.

В общем, увидев в кадке это чучело, я не выдержала и расплакалась.

– Чё ревёшь-то? Первый раз себя видишь, что ли? – послышался насмешливый голос.

Я и не заметила, как парень подошёл сзади. Его издёвка почему-то придала мне сил.

– Неужели вас так радует задирать того, кто слабее? – с чувством спросила я. – Да ещё и девушку! Вы же сильный мужчина, вам полагается быть благородным джентльменом.

– Жентлеменом? Слово-то такое откуда выискала? – рассмеялся мой собеседник. – Да, ты права, у девушек стоит задирать только юбки, но ты, Страшила, на это совершенно не годишься. Так и быть, больше не буду тебя задирать. И кстати, меня зовут Дым, – и он вдруг не больно щёлкнул меня по носу.

Руки зачесались сделать что-нибудь в ответку, но пришлось подавить это желание в зародыше. Пока буду продолжать наводить мосты.

– Дым? Это прозвище или имя? Почему Дым?

– А почему бы и нет? – вновь рассмеялся парень, похоже, он просто очень смешливый. – Прямо всё тебе расскажи. Иди лучше работать, Страшила, а то как бы Гран за поварёшку не взялась.

Я чуть было не сказала, что уже взялась, но что-то меня остановило. Неизвестно, кем эти двое приходятся друг другу. И вообще, что тут за иерархия и отношения – надо держать ухо востро!

Не удержавшись, я напилась из кадки для умывания (впервые попробовала такую вкусную воду) и, прихватив метлу, ведро и тряпку, вернулась на кухню, а оттуда прошла в таверну. Гран проводила меня недовольным взглядом, но ничего не сказала.

Пустой зал был тёмным, мрачным и грязным, словно давно не видел нормальной уборки – заляпанный деревянный пол, стены уделаны до невозможности, засаленные столы.

Ужас…

Напротив барной стойки расположился погасший камин. Деревянные балки под потолком щеголяли тяжеленными канделябрами, а стены были украшены рогами животных и несколькими картинами. Из-под толстого слоя копоти и пыли просматривались примитивные натюрморты – отрубленные звериные головы с бутылками вина, грубое изображение плотских утех и просто голых женщин. На второй этаж вела массивная деревянная лестница.

Сколько же понадобится времени, чтобы привести эту берлогу в приличное состояние?

Я всё ещё старательно отмывала пол, когда в зал вошёл грузный пожилой мужчина, внешностью отдалённо напоминающий Дыма.

– Очнулась наконец-то? Ещё день – и я бы вышвырнул тебя на помойку! Это ж надо! Отдать добрую курицу за такую страшную девку, да ещё и больную! Гран, похоже, тронулась умом.

– Я всё слышу, Валтасар, – раздался с кухни голос Гран.

– Я не больна, со мной всё в порядке.

Было противно, отвратительно, мерзко. Но пока я не представляла, что могу сделать, чтобы выйти из этой ситуации. Страха почему-то не было, недоумения тоже – в том смысле, что закалка, выработанная чтением фэнтези, не только помогла не рехнуться, я даже не особенно удивилась произошедшему.

Ну а что? Если написано столько книг на тему попаданок, вполне вероятно, что всё это имеет под собой реальную основу.

– Не больна, ага, конечно. Чего ж тогда валялась в койке три дня? – проворчал Валтасар, но ответа, к счастью, ждать не стал, а вдруг вкрадчиво так поинтересовался, – Может, ты бытовой магией владеешь? Руками-то будешь оттирать здесь всё не один день.

– Не знаю, а как это проверить? – заинтересовалась я, почувствовав надежду на освобождение.

– Да очень просто. Колдани, чтобы всё очистилось.

– Как колдануть? – не поняла я.

– Значит, не владеешь, иначе глупые вопросы не задавала бы, – тут же вернулся прежний грубый тон, – три давай руками, не языком. Скоро народ начнёт подходить, некоторые на завтрак захаживают.

Я пожала плечами. Будто бы это я к нему с разговорами пристаю. А про магию-то всё же как-то надо бы выяснить. «Колдани». Может, просто пожелать, да и всё?

Продолжая работать руками, я пробовала и так, и этак, бормотала все возможные варианты заклинаний из всех известных книжек про магию. С большим отрывом, конечно же, побеждал «Гарри Поттер». Но никаких результатов добиться не удалось, кроме одного – Валтасар приказал пошевеливаться, иначе получу пинка.

Памятуя о том, что трактирщик выполнит угрозу без помех, я постаралась ускориться. Н-да, и как прикажете радоваться такому попаданству?

***

Я уже закончила драить пол и довела почти все столы до более-менее приличного состояния, когда на двери задребезжал звоночек, и вошёл очень большой мужчина, по сравнению с которым Дым казался почти щуплым.

Через всю правую сторону лица незнакомца шёл глубокий шрам. Шрам заканчивался чёрной повязкой, которая закрывала правый глаз. Единственным левым глазом он внимательно и очень хмуро осмотрел меня, а потом перевёл взгляд на стоящего за барной стойкой Валтасара.

– Новенькая?

– Да, Таймур. Новая подавальщица, и не только, – он как-то глупо хихикнул, – не желаешь опробовать? За счёт заведения.

Меня аж передёрнуло. Этот Таймур, конечно, не член семьи Гран, но от такого вряд ли получится отбиться. Скорее, он возьмёт всё, что захочет, причём не особо напрягаясь. И осанка, и манера двигаться, и этот взгляд, я уже молчу об огромном ноже, заткнутым за пояс – всё выдаёт настоящего воина. Я с бессильной злобой смотрела на Таймура, а он изучающе рассматривал меня.

– Спасибо за угощенье, Валтасар, – наконец лениво пробасил мужчина, – но на работе я только работаю. Лучше за счёт заведения налей мне кружку урвы.

Такой ответ явно не понравился Валтасару, но он ничего не сказал, а наполнил большую глиняную кружку и отдал Таймуру. Интересные отношения у работодателя и работника. Я быстро кое-как дотёрла оставшиеся столы и ретировалась на кухню, надеясь тоже попить, а может быть, чем чёрт не шутит, и поесть.

Колдующая у плиты Гран встретила меня неприветливо.

– Ты чего пришла? Уже всё вымыла?

– Почти – пол и столы готовы, но там стены, канделябры ещё вымыть надо. А мне пить хочется. И есть.

– Пить – в кадке на улице, из которой умывалась. А кормить я тебя стану один раз в день, вечером, после закрытия таверны. Объедки на столах немного остаются – их и будешь есть. Ну и ежели кто из посетителей чего даст – то твоё. В зале пока больше ничего не трогай, перебирайся на второй этаж, там все комнаты левого крыла в порядок приведёшь – это для постояльцев, ну и ещё кой

для чего. Постояльцы, правда, редко, бывают, в основном, на праздниках, Тахор их всёх раздери! В первом номере бельё поменять надо, а старое постирать. В общем, иди пей, а там я тебе всё покажу.

Нет, я уже, конечно, начала догадываться, что легко не будет, но не до такой же степени! Получается, пить всегда придётся только воду (спасибо хоть, вкусную), а с едой вообще кошмар! Понимая, что ещё чуть-чуть и просто разревусь, я побежала к двери, ведущей на задний двор и выскочила на улицу.

О-о, всё-таки воздух тут волшебный, хоть это радует.

Напившись, я пошла с Гран на второй этаж, она показала, какие именно комнаты мыть, где брать свежее бельё, чем стирать грязное, и ушла. Я проработала до самого вечера, прислушиваясь, как внизу собирается всё больше народу. А таверна-то, оказывается, пользуется неплохим спросом.

Когда домывала последнюю комнату, кто-то постучался в дверь.

– Это ты Вита, новенькая? – в номер вошла молоденькая тоненькая девушка, похожая на тростинку.

– Да, я. Привет, а ты кто? Как тебя зовут?

– Я Зира. Я здесь подавальщицей работаю, – сказав это, девушка опустила глаза в пол.

Да-а, догадываюсь почему… Видно, тут считается нормой, что официантки обслуживают клиентов во всех смыслах.

– А сколько здесь подавальщиц?

– С тобой будет пятеро. Но Саира работает только утром и днём, когда народу немного, а по вечерам нам с Мирой и САли очень трудно было.

Трудно. Ещё бы. Попробуй обслужить все столы, да ещё и постели.

– Вита, тебя зовёт Гран, будешь подавать, а то меня уже заказали, – девушка снова опустила глаза.

– Зира, а где ты живёшь? – хотелось хоть с кем-то пообщаться по-человечески, а Зира показалась мне простой и доброй.

– Я живу в деревне. Саира, Сали и Мира тоже живут там, и Таймур. Таймур – это наш вышибала. Здесь живёт только семья Гран.

– А семья Гран – это кто?

– Вита, прости, мне надо работать, – тихо ответила девушка и вышла.

Пришлось пойти следом.

Первый вечер в виде подавальщицы был ужасен. Здесь собирались в основном мужчины, и почти каждый посчитал своим долгом пройтись по моей внешности. Радовало только одно – о дополнительных услугах и речи быть не могло, а приди кому-нибудь в голову такая мысль, остальные подняли бы этого сумасшедшего на смех. Так что за свою невинность я могла быть спокойна.

Так и пошли мои будни.

Я продолжала спать в углу кухни, более-менее оборудовав «кровать» – из лап елей и перестиранных тряпок. Регулярно меняла еловые лапы на свежие и засыпала в мгновение ока, потому что выматывалась до чрезвычайности.

По вечерам я очень разгружала девочек тем, что постоянно работала в зале, поскольку они много времени проводили наверху. Охочих до молодых тел было предостаточно, потому что деревня Певуны, возле которой располагалась таверна, была местным торговым центром.

В первой половине дня с обслуживанием клиентов справлялась Саира. Кстати, она единственная не предоставляла «дополнительных услуг», обслуживала посетителей только в качестве официантки. А я ещё убирала, мыла, чистила и стирала. Вообще, создавалось впечатление, что Гран поставила себе цель вымотать меня до смерти, потому что практически не давала времени на отдых.

Как ни странно, больше всего я сдружилась с Пиратом, а ведь всегда не то чтобы боялась, но опасалась собак, считая их непредсказуемыми животными. Однажды в детстве попыталась покормить собаку, а она меня в благодарность куснула. Благо, сквозь толстую куртку, так что обошлось, но неприятный след это событие оставило.

А тут – Гран обязала два раза в день относить сторожевому псу миску с кашей или с похлёбкой. По утрам меня не кормили, и Гран всегда точно знала, если что-то стащить без её разрешения. В первый день я попробовала – потихоньку взяла кусок хлеба, думала, не заметит, так она меня чуть не прибила. И, наверно, прибила бы, если б догнала. Но я, прыгая между столами, пообещала больше никогда ничего не трогать, и она отстала.

В общем, Гран отправила меня кормить собаку, дав миску вкусно пахнущей каши с мясом. Я несу, а сама чуть не плачу… И вот когда поставила еду перед Пиратом, он вдруг подтолкнул меня к миске. Я стою, смотрю на него, а он на меня. И глаза такие умные.

Подождал моей реакции, а я что? Не понимаю, чего хочет собака, повернулась, чтобы уйти, а он за юбку обратно к миске притянул и носом в неё тычет. Я присела и осторожно взяла из миски кусок мяса, Пират тут же завилял хвостом, мол, доволен. Ну я это мясо прямо при нём и съела, только тогда он начал есть сам.

С этого дня каждое утро Пират кормил меня завтраком. Благо, посуду мыла я, в том числе миски для собаки, а еду ему почему-то давали нормальную, не отходы со столов – отходы шли поросятам и другой живности. Ну и мне, разумеется.

Так Пират стал моим спасителем. Если бы не он, я бы, наверно, загнулась, потому что никто из посетителей не давал мне ни еды, ни чаевых. Максимум, чего от них можно было ожидать – что промолчат, не пройдутся в очередной раз по внешности. Мол, кошмар, какую страшную девку приходится терпеть в подавальщицах.

Постепенно выяснился состав семьи Гран. Валтасар был её родным братом. Дым, Варид и Стан – его сыновья, причём Варид и Стан, в отличие от блондина Дыма, были невысокими кряжистыми брюнетами лет тридцати, со страшными мускулистыми и очень волосатыми руками.

Варид и Стан регулярно ходили на охоту с Карибдом – сыном Гран. Очень полный Карибд вызывал антипатию маленькими бегающими глазками, а ещё он беспрерывно что-нибудь жевал.

Две замужние дочери Гран – Танэ и Мати, – не жили в таверне, но приходили работать вместе с мужьями. На женщинах держалась готовка, на мужчинах – уход за скотиной и землёй. Валтасар же был крайне ленивым и занимался только баром.

Неженатые сыновья Гран и Валтасара беззастенчиво пользовались девочками-подавальщицами. В первый же день я застала отвратительную картину. Когда все уже разошлись, а мы с Зирой убирали со столов за последними посетителями, Карибд подошёл к подавальщице, задрал юбку и без слов опрокинул на стол. Девушка даже не сопротивлялась. А потом поправила юбку, вытерла слёзы и продолжила уборку.

Этот ритуал повторялся каждый вечер, менялись лишь девочки и развлекающиеся сыновья хозяев. Оказалось, что здесь установлена очерёдность – и девочки остаются на уборку попеременно, и парни приходят по порядку. Неудивительно, что уборкой здесь до меня не особенно занимались – не до того.

Честно говоря, я сто раз порадовалась своей отвратительной внешности. Четверо подонков, увидев новую подавальщицу, сначала обрадовались, что получили бесплатное развлечение, да ещё под боком, но уродливое лицо их оттолкнуло.

Кстати, чтобы помыться, приходилось прятаться, как только возможно, и носить максимально балахонистую одежду, потому что моя фигура осталась при мне. А на неё я никогда не жаловалась.

С лёгкой руки Дыма, все, кроме вечерних девочек-подавальщиц, называли меня Страшилой – семейство Гран, приходящие работники и посетители. С Мирой, Зирой и Сали мы общались вполне дружно, я искренне сочувствовала их положению, а они – моей внешности, и мы помогали друг другу, как могли.

Дочери Гран смотрели на меня с отвращением и постоянно оскорбляли, хорошо хоть рукоприкладством не занимались. Так же вели себя их мужья, невзрачные мужички неопределённого возраста, полностью находящиеся под каблуками

своих жён.

Гран и Валтасар, будучи в хорошем расположении духа, просто отдавали распоряжения, где надо поработать, но, если Валтасар напивался или был зол, мог оттаскать за волосы и делал это с особым наслаждением. Гран же, как ни странно, даже в отвратительном настроении без веского повода до кулачной расправы не опускалась, а я старалась её не доводить.

Однажды я спросила Гран, у кого она меня купила, но была послана в грубой форме. Валтасар ответил тем же, а Дым, услышавший мои расспросы, объяснил, что человек, которого купили, становится абсолютной собственностью нового хозяина без прошлого и без каких бы то ни было прав.

В какой-то момент я перестала обращать внимание на тычки и унижения, делала всё на автомате, но старательно, потому что иначе было невозможно. Однажды попробовала прохалявить, после чего почти на неделю осталась без еды и, если бы не Пират, точно не выжила бы. А так – Гран поудивлялась, что я оказалась такой живучей, и ещё немного урезала вечернюю пайку, будто её свиньям не хватало корма.

Глава 2

Так прошло почти полгода.

За это время кого только я не перевидала в нашем трактире. Обычно в Певуны приезжали люди, которые привозили на огромный рынок свои товары. Но порой с торговыми целями забредали и существа других рас.

Чаще всего приходили эльфы, которые оказались вовсе не такими красавцами, как описывают авторы фэнтези. Люди как люди, только чуть стройнее, действительно с длинными ушами и обязательным луком за спиной.

Дроу – тёмные эльфы с синюшной кожей, были красивее своих светлых собратьев, и на дух их не переносили. Если в трактире присутствовал эльф и заходил дроу, обязательно вспыхивала ссора, которую Таймуру приходилось

пресекать.

Меня же больше потрясла первая встреча с демоном. Мужик абсолютно человеческого вида, вообще ничего особенного, разве что высокий, попросил принести Огненного Тарша. На кухне Гран выдала блюдо, прикрытое высокой крышкой, а я, подавая его на стол, зачем-то взялась за нижнюю часть и страшно обожглась.

Трах! Бах!

По полу покатились выпавшие из тарелки кубики, похожие на горящие угли, а я, как припадочная, затрясла рукой. Глаза созерцающего всё это непотребство мужика засветились красным светом, а потом он и сам вспыхнул огнём. К счастью, Таймур быстро его успокоил, сказав, что подавальщица новенькая, и больше недоразумений не будет, поэтому боевую форму демона мне лицезреть не пришлось. Но дальше его обслуживала Зира.

О существовании оборотней узнала случайно. Очень редко, когда выдавалась свободная минутка, я прокрадывалась к забору и через дырочку наблюдала за дорогой, уходившей в тёмный густой лес – всё мечтала, что когда-нибудь уйду отсюда. И вот так однажды увидела, как на самой кромке леса огромный волк превратился в высокую пожилую женщину, и она преспокойно направилась к деревне.

Мира, с которой я сдружилась больше всего, рассказала, что недалеко от Певунов находится один из портальных камней – он соединяет несколько миров. Каждая раса населяет свой мир, но некоторые представители ищут своё счастье в мирах соседей. Иногда они полностью вливаются в местный быт, обитают бок о бок с людьми, а иногда образовывают собственные поселения, где живут, например, только эльфы или только демоны.

Реже всего здесь появлялись драконы, и в наш трактир представитель этой расы зашёл лишь однажды. В его не смазливой, а по-настоящему мужской красоте было что-то завораживающее. Магическое. Отдельные детали так и притягивали взгляд: широкие ладони с выступающими венами и длинными музыкальными пальцами, волевой подбородок и острые скулы с лёгкой небритостью, чётко очерченные губы и абсолютно непроницаемые чёрные глаза, в таинственной глубине которых вспыхивали живые синие звёзды. Весь облик мужчины был до

отказа наполнен абсолютным спокойствием, невозмутимостью и несокрушимой силой… Одет вполне обычно: в дорожный кожаный костюм, на широкие плечи наброшен чёрный плащ, поверх которого крест-накрест прикреплены два длинных меча. Очень высокий, атлетически сложеный и гибкий, как дикий зверь.

Едва увидев вошедшего, Мира всплеснула руками:

– Гляди, это же дракон! Как жаль, что он сел не за мой столик!

Главной особенностью драконов были глаза: всегда чёрные, лишь всполохи отличались многообразием цветов.

Обслуживать драгоценного посетителя пришлось мне, и вместо того, чтобы взять заказ, я на некоторое время застыла, заворожённо глядя в две бездны с сияющими звёздами. А когда кое-как справилась с наваждением, поняла, что дракон тоже изучающе рассматривает меня.

– Качественная работа, – сказал он наконец, – вот только зачем… – мужчина осёкся, – хотя, нетрудно догадаться.

И начал делать заказ. Я ничего не поняла из его слов, а спросить постеснялась. Дракон довольно-таки быстро расправился с обедом, расплатился и ушёл, а я впервые получила чаевые.

Уже потом Мира рассказала, что драконы спокойно разгуливают в одиночестве где и когда угодно, потому что одним взглядом легко останавливают любое количество противников. Сопротивляться им не может никто. Это, уже не говоря об их умении летать. Правда, когда я поинтересовалась, насколько большими ящерами обращаются местные драконы, Мира сначала удивлённо переспросила, что я имею в виду, а потом долго хохотала. Оказывается, местные драконы ни в кого не превращаются, а называются так от древнего слова «????????», означающего «взгляд, видеть», что как раз указывает на их расовую особенность.

И летают они совсем иначе. Мира объяснила: «Вот он тут, и вот через секунду уже там, где ему нужно», так что, речь, скорее, о телепортации, а не о полёте как таковом.

После встречи с драконом я стала чаще всматриваться в посетителей, потому что подсознательно хотела снова увидеть его. И с этого момента заметила одну странность – оказывается, некоторые гости таверны, правда, их можно было пересчитать по пальцам, поглядывали на меня с любопытством. Что именно являлось предметом их интереса, я не понимала и не спрашивала, чтобы не нарваться на очередную грубость, а сами они ничего не говорили…

Из подавальщиц своё нынешнее положение легче всех переживала полненькая хохотушка Сали – она умела находить плюсы во всём, казалось, предложи ей гроб – и его в хозяйстве пристроит, а уж сделать из лимона лимонад для неё вообще не проблема. Симпатичная румяная девушка шла нарасхват. Сали повторяла, что здоровье у неё отменное, а внимание многих мужчин – это здорово. То, что внимание это сиюминутное и за деньги, умалчивалось, но никто из нас не пытался умерить её радостное настроение. Как только Сали приходила, сразу появлялась атмосфера праздника, а её острый, всё время поддевающий кого-нибудь язычок, мы прощали.

Возможно, спокойное отношение к нынешней «работе» объяснялось прежде всего тем, что Сали выбрала её добровольно. Она рассказала о себе почти сразу – болтливость была её вторым я. Девушка выросла в очень бедной семье и, несмотря на тяжёлый труд, постоянно голодала. В итоге она просто-напросто сбежала от родителей и сама предложила свои услуги в таверне.

Миру всегда заказывали меньше – её строгая внешность, чёрные, как крыло ворона, волосы, и тёмные, будто бархатные, глаза многим казались ведьмовскими, отчего посетители её опасались. По этой же причине «дополнительными услугами» Миры интересовались, так сказать, «смельчаки», и частенько это были мужчины, склонные к жестокости, поэтому ей приходилось очень тяжело. Девушка никогда не жаловалась, только время от времени посещала каких-то местных бабок-знахарок для покупки лечебных снадобий. Маги помогли бы значительно качественнее и быстрее, но на них не хватало средств.

Вообще-то, Мира всегда имела при себе запас всевозможных зелий, но иногда требовались какие-нибудь специфичные лекарства. Например, однажды клиент оставил на память о себе глубокие раны, залечить которые обычными средствами не получилось.

Мира тоже пришла в трактир по своей воле. Вместе с Сали девушка до сих пор не теряла надежды когда-нибудь встретить принца на белом коне, в их интерпретации это был знатный эльф или демон. Такие действительно изредка появлялись в нашем трактире, однако услугами девочек никогда не пользовались.

Пределом же мечтаний были, конечно, драконы, но это уже из области местной фантастики. На мой взгляд, Сали и Мира выбрали абсолютно неподходящее место для знакомства, но учить их жизни я не стала, кто знает, что здесь считается нормальным? Смешная Сали, например, частенько приглашала к себе домой очередного нахлебника, путая потенциальных «принцев» с обычными проходимцами, а потом плакала от разочарования. Что, впрочем, не мешало ей быстро приходить в себя, отряхивать потрёпанные перья, и снова в бой.

Самой высокой популярностью в трактире пользовалась очень тихая и скромная Зира, совсем не красавица, с болезненным бледным лицом и запавшими огромными глазами василькового цвета. Девушка-тростинка, едва появляясь в зале, привлекала внимание особей мужского пола и почти сразу шла на заказ. Она мало работала подавальщицей, потому что её то и дело уводил очередной желающий.

Для меня это было загадкой до тех пор, пока Мира не объяснила, что Зира – представительница редкой вымирающей расы сэддэков. Мужчины не только пользовались телом, они пили её дэви (нечто, вроде разновидности энергии, которая продлевает «пьющему» жизнь), получали неимоверное наслаждение и возвращались в трактир снова и снова за очередной порцией своеобразного местного наркотика.

Сыновья Валтасара и он сам первое время столько пили Зиру, что она чуть не умерла, после чего отец строго ограничил и их, и себя, и пустил девушку «в хозяйство».

Для Гран и Валтасара покупка Зиры была удачным вложением средств. Непонятно, как получилось, но продавец девушки не знал о её происхождении, и Зира досталась брату с сестрой по бросовой цене. Девушка-сэддэк приносила больше дохода, чем весь трактир, потому что её стоимость для желающих была чрезвычайно высока.

Зира работала у Гран и Валтасара больше двадцати пяти лет – срок, после которого купленная «собственность» забывала свои корни и прошлое, окончательно становясь рабом хозяина. Именно поэтому она уже жила в деревне – не смогла бы уйти, даже если бы захотела. Но она и не хотела, потому что все желания и надежды после двадцати пяти лет привязки атрофировались.

Эта информация меня потрясла. Во-первых, если Зира служит уже двадцать пять лет, а она и выглядит на двадцать пять – сколько ей сейчас? Во-вторых, получается, после двадцати пяти лет я тоже не смогу и не захочу уйти отсюда? Конечно, если вообще выживу.

– Зире не меньше трёхсот, сэддэков моложе не существует, они очень давно перестали размножаться, потому постепенно и вымирают. Но скорее всего, ей намного больше, – просветила Мира, – дольше них живут только драконы.

– А сколько живут люди?

Мира удивлённо посмотрела на меня.

– Уж не думала, что ты до такой степени всё забыла, – с явным намёком на недоверие заметила она.

Я поведала свою историю лишь с того момента, как очнулась в трактире, сказав, что вообще ничего не помню. Но Мира тоже не особо распространялась о своём прошлом, поэтому никаких угрызений совести я не испытывала.

– Люди живут в среднем до двухсот – двухсот двадцати лет, вот, например, Гран и Валтасару уже лет сто пятьдесят.

– Значит, и их сыновья не такие уж молодые?

– Им не больше семидесяти и не меньше пятидесяти, более точно сказать не смогу, но, вообще-то, это самый расцвет молодости, – сообщила Мира.

Она не смогла объяснить, по каким признакам определяет возраст, а я впервые задумалась, люди ли населяют мир, в который я попала? Или у них тут воздух такой, что живут чуть ли не в три раза дольше, чем мы?

Я так же удивилась, почему Зиру отпускают в деревню одну, ведь если она так ценна, значит, могут выкрасть. Но оказалось, что её дэви принадлежит хозяину, коим является Валтасар, и без его разрешения у вора всё равно бы ничего не вышло. Впрочем, Зиру не раз предлагали выкупить и однажды выкрали, но похитители бросили свою добычу на краю леса, потому что из-за заклинания-привязки унести девушку дальше было невозможно. С тех пор Таймур присматривал за Зирой и вне трактира.

Саира – дневная подавальщица, держалась с нами отстранённо-вежливо, почти высокомерно. Эта рыжеволосая стройная девушка с молочно-белой кожей происходила из местного знатного, но обедневшего рода. Именно это заставило Саиру пойти служить в таверну и именно поэтому она не предоставляла дополнительных услуг. Кроме того, по-видимому, ей было неприятно работать наравне с «чернью», каковой она считала нас.

Ещё одним человеком, с которым приходилось постоянно общаться (если, конечно, можно назвать общением сухое приветствие утром и такое же прощание вечером), являлся Таймур. Этот мужчина не интересовался ничем, кроме своих непосредственных обязанностей, и порядок в трактире поддерживал мастерски. Кстати, не только кулаками, которыми владел отлично. Иногда он проявлял настоящие чудеса дипломатии.

Например, как-то раз в таверне остановился эльф из благородных, Ла Сант.

Имена в этом мире и всех сопредельных мирах не отличались витиеватостью и красотой, а у всех благородных лишь добавлялась частица «Ла» непосредственно перед именем, как у мужчин, так и у женщин. У всех, кроме драконов, которые умудрились отличиться и здесь. Неблагородных среди них не наблюдалось, разве что «благородность» эта была разных уровней, а приставки отличались большим разнообразием. Мужчин именовали «дар», замужних женщин – «дарина», незамужних – «дарита».

Так вот, этот Ла Сант на одну ночь снял лучший номер в нашей таверне – центральный, в две комнаты с неплохой мебелью и маленьким балкончиком. На сон грядущий он заказал горячую ванну, желая просто помыться, а получил Сали, которая приложила все силы в стремлении соблазнить потенциального принца. Ла Сант же оказался занудой, причём занудой весьма жестоким, и приказал хозяевам трактира ни больше ни меньше, как казнить надоедливую девку.

Честно говоря, я тогда порядком струхнула, поскольку со слов Миры знала, что в Певунах регулярно проходят открытые казни из-за проезжающих мимоходом благородных. Сама я этого не видела, потому что Гран не выпускала меня из таверны. К счастью, Таймур пообщался с разобиженным эльфом и сообщил, что конфликт улажен.

***

Узнав о двадцатипятилетнем сроке, после которого бесповоротно закончится моя свобода, я на некоторое время потеряла покой. Отказываясь верить в такой печальный финал, пыталась придумать хоть что-то. Эти бесплодные попытки продолжались несколько дней, а потом я вновь вернулась в какое-то тупое полусонное состояние.

Однако во время ежегодного праздника Фомхар, посвящённого осеннему урожаю, произошло событие, окончательно расставившее все точки над и. Да-да, уже наступила осень, шёл седьмой месяц моего пребывания в Наосе (так назывался этот мир), дни я считала с того самого момента, как впервые открыла глаза на новом месте.

В праздники таверна была переполнена, заняты все семь комнат для постояльцев – лишь восьмая оставалась пустой для плотских утех. Кроме того, Гран и её сын освободили свои комнаты, Дым временно переехал к очередной девушке в Певуны (Мира говорила, что он менял их, как перчатки), таким образом, освободились ещё три комнаты для постояльцев. Цены взлетели, но желающих всё равно было больше, чем мест, поэтому неприхотливые и небогатые за символическую мзду ночевали прямо в зале таверны, приходя после закрытия.

Заканчивался третий день праздника. К нам завалилась группа подвыпивших демонов – я уже начала различать местные расы по почти неуловимым признакам, а эти и не скрывали своей сущности, вовсю сияя красными глазами. Все пришедшие принадлежали к благородному сословию, что для демонской расы было редкостью и означало хорошую платёжеспособность новых посетителей. Время было позднее, Дым уже ушёл, Гран с сыном и дочерьми тоже, оставив хозяйство на Валтасара, Варида и Стана. В это время в таверне работал только бар, где подавали выпивку да то, что оставалось на кухне от дневного изобилия.

Демоны сразу заказали Зиру, и с одним из них девушка ушла наверх. Мне почему-то было неспокойно. Пробыв в комнате утех значительно дольше обычного, Зира с демоном спустились, но её тут же увёл очередной желающий. К тому времени, как с Зирой поднялся наверх третий по счёту демон, Таймур закончил службу и ушёл (Гран и Валтасар по обыкновению сэкономили, отказавшись оплачивать ночные смены). Зиру он не стал дожидаться, потому что Валтасар приказал девушке обслужить всех демонов. Последних оставалось ещё много и, видимо, заплатили они щедро. Валтасар постепенно накачался спиртным и ушёл спать, а Варид и Стан продолжали вдвоём крутиться в баре.

Миру сегодня отпустили домой пораньше, обиженная невниманием демонов Сали тоже закончила рабочую смену и ушла, а меня всё больше охватывала тревога. Я помнила, что отличительной особенностью демонов является многочисленность и самая короткая продолжительность жизни – не более ста лет. Именно демоны стали одной из причин вымирания сэддэков – они выпивали этих мирных существ, продлевая таким образом собственную жизнь. Примитивность магии демонов не давала им возможность найти какой-то более достойный способ стать долгоживущими, а замкнутость и часто жестокость, присущие этой расе, ни у кого не вызывали желания помогать им в этом деле.

После четвёртого клиента Зира не спустилась, но демон вернулся и отправил наверх следующего. Всего я насчитала семерых мужчин, и когда не обслуженными остались только двое, меня вдруг накрыла паника. Я рванула наверх, распахнула дверь «Спальни утех» (так называлась эта небольшая комната, оформленная дурацкими рюшами) и закричала от ужаса.

Демон склонялся на Зирой, которая теперь была похожа не на тростинку, а на её тень, почти прозрачная, глаза закрыты, вокруг глаз – фиолетовые провалы. Подскочив к демону, я сбросила его с девушки, коротко врезав ногой в челюсть. Лишь потом стало понятно, почему он не ответил на удар – был по-настоящему сыт и счастлив.

А вот Зира почти не дышала.

Я буквально в мгновение ока очутилась в комнате Валтасара, и растолкав пьяного мужика, изложила проблему. Валтасар в ответ разразился нецензурной бранью, попытался по обыкновению схватить меня за волосы, но не преуспел, а упал, и тут же снова вырубился. Тогда я побежала к его сыновьям и закричала,

не обращая внимания на пристальные взгляды собравшихся внизу демонов:

– Зира умирает! Их слишком много, она не выдержит!

– Да не переживай ты так! Эти твари очень живучие, – парни синхронно захохотали, будто сказали что-то смешное, – ты не представляешь, как мы её укатывали, и ничего, отряхнётся, и опять готова.

– Но вы-то не демоны, а они пьют её жизнь!

– Да ладно тебе трястись, мы тоже пили, всё будет нормально. Пусть развлекаются, потом и мы добавим.

– Варид! Стан! Пожалуйста!

Но парни просто послали меня подальше, продолжая противно ржать, а два последних демона, недобро ухмыляясь, отправились наверх вдвоём. Всё, что мне оставалось – с бессильной злобой проводить их взглядом.

Я собрала грязную посуду и собралась было пройти на кухню, но меня подозвал демон, который только что получил по лицу.

Ситуация складывалась так себе. В принципе, ему ничто не мешало потребовать моей смерти, ведь я применила насилие по отношению к благородному.

Но когда я подошла, этот демон не сказал ни слова, зато другой, самый высокий и красивый, с жёсткими чертами лица и властным взглядом, удивил. Сначала он долго рассматривал меня, казалось, проникая в самые потаённые уголки души, затем усмехнулся и похлопал по свободному стулу рядом с собой:

– Присаживайся к нам.

Остальные удивлённо уставились на своего собрата, но возражать не стали. Похоже, он тут главный, именно он самым первым уединялся с Зирой. Секунду поколебавшись, села.

– Меня зовут Ла Джодок, а ты – Страшила, или всё-таки есть нормальное имя?

Первым порывом было сообщить настоящее имя, но откуда могло взяться такое желание? Прислушавшись к себе, поняла, что это какое-то внушение, поэтому просто кивнула. Ла Джодок нахмурился.

– Ви-та? – он чуть добавил в голос властности, которой и так хватало с избытком.

Я снова кивнула. Появилось жуткое ощущение опасности. Оно сияло ярким фонарём и вдобавок мигало, как сирена на «Скорой помощи», потому что я не понимала, откуда он узнал моё имя, и потому что мне вдруг захотелось сесть на колени демона, прижаться к его груди, погладить по лицу, впиться в яркие губы, пососать язык, а потом спуститься ещё ниже и без остатка отдаться безумной страсти…

Я боролась с наваждением, стиснув зубы и глядя прямо в красные огни. В какой-то момент поняла, что вместо глаз демона вижу синие всполохи в глубине чёрных глаз дракона, и тут же Ла Джодок разорвал зрительный контакт, отпрянув от меня, как от чумной.

Не знаю, что было бы дальше, но тут сверху спустились два его собрата, и внимание Ла Джодока переключилось на них.

– Хватило? – коротко поинтересовался он.

– Да.

– Тогда уходим.

И компания быстро удалилась, но напоследок Ла Джодок бросил мне:

– Ещё встретимся.

В его тоне я услышала неприкрытую угрозу. Почему же он не потребовал казни прямо сегодня? Но сейчас было не до пестования собственных страхов, я заскочила в свой закуток и, схватив все снадобья Миры, понеслась к Зире, боясь представить, в каком она состоянии.

Торопилась я зря. Девушка уже не дышала.

***

На другой день Мира рассказала, что только море могло спасти Зиру, достаточно было опустить девушку, даже бездыханную, на самое дно. Сэддэки связаны с морем родственными узами, и черпают свою силу и жизнь в водной стихии. Но Певуны расположены слишком далеко от морских просторов – несколько недель на лошадях, – поэтому у Зиры не было ни единого шанса.

Демоны не просто пьют силу сэддэков, они выпивают её значительно быстрее всех других рас, заодно ограничивая способность к регенерации, потому что представляют собой противоположную стихию – огонь.

– Понятно, что Валтасару наплевать на жизнь Зиры, но как он мог отдать свой лучший источник дохода? – недоумевала я.

Валтасар совсем не выглядел удручённым смертью подавальщицы, а вот Варид, Стан, Дым и Карибд казались несколько расстроенными. Впрочем, понятно почему. Лишились наркотика, значит, ломка обеспечена.

– Видимо, очень много заплатили, – задумчиво проговорила Мира, – понимаешь, – тут же шёпотом и нервно оглядываясь, добавила она, – ходят слухи, что нас посетил сам Повелитель демонов.

Я только вздрогнула, вспомнив жёсткий взгляд красных глаз, и не стала комментировать это предположение.

Смерть Зиры стала поворотным моментом в моей жизни в этом проклятом мире. Я словно пробудилась от спячки, в которой пребывала всё это время. Только теперь стало понятно, что до этого события я почти смирилась со своим положением, глупо надеясь на какое-то внешнее чудо, которое придёт и освободит всю такую разнесчастную меня.

«Вырваться из этой клетки, уйти. Уйти, куда угодно, хоть в дремучий лес» – эта мысль стала превалировать в моём сознании, и больше не покидала ни на секунду. Я засыпала с этой мыслью и просыпалась с ней же. Теперь каждое утро

я вставала на час раньше, хотя, казалось, раньше некуда, и по очереди отрабатывала знакомые ката.

Во мне росли решительность и злость, и это чувствовали все, даже так называемые «хозяева» почти перестали задирать, словно боялись, что порвётся до отказа натянутая нить. Я поняла, что готова умереть, но не остаться в рабстве. Да, именно в рабстве, наконец-то я стала называть вещи своими именами.

А потом как-то незаметно прошёл год с тех пор, как я перенеслась в этот мир.

– Через три дня будет год, как ты с нами? Эту дату надо отметить, – улыбнулась Мира.

После смерти Зиры подавальщиц осталось четверо. Валтасар и Гран не стали брать новеньких, решив, что мы и так неплохо справляемся, но «праздновать» нам предстояло втроём, потому что Саира по-прежнему вела себя, словно королева в окружении ничтожных слуг.

«Празднование» предполагалось именно в кавычках, потому что ни у меня, ни у девочек не было денег на хоть сколько-нибудь интересную еду или напитки. Свои единственные чаевые я берегла как зеницу ока на случай побега, а Сали и Мира получали очень мало, и питались в основном теми же остатками со столов, что и я.

Но девочки умудрились удивить. В день «Икс» они остались после рабочей смены и, когда хозяева удалились спать, развернули на кухне принесённую котомку. А там и бутылка из тёмного толстого стекла с каким-то вином, и бутербродики а-ля канапе с разными начинками, и даже несколько малюсеньких пирожных. Увидев это богатство, я чуть не расплакалась.

Мы разлили по кружкам красное тягучее вино, и собрались было выпить, как в ворота таверны постучали.

Глава 3

– Нашли? – хриплый голос громовым эхом прокатился по чутким ушам Охотника.

– Ищём. Есть варианты, но необходима проверка. Пока точно сказать не могу.

– Слишком долго. Вам чего-то не хватает? Людей? Ресурсов? Силы?

– Всего достаточно.

– Поспешите.

– Да, милорд.

***

По ночам к нам в таверну захаживали не часто. Местные давно знали, что в долг здесь не наливают, а заезжие предпочитали передвигаться в дневное время. Раньше за ночных гостей отвечал Карибд – как самый младший представитель семьи. С моим появлением отражатель стука от ворот перенесли на кухню, и теперь, чуть что, вставать и выяснять, достоин ли пришедший войти, предстояло мне.

Чёткие инструкции предписывали будить Карибда или Дыма (они установили очерёдность – неделя через неделю) только в том случае, если платёжеспособность вновь прибывшего доказана либо наличкой, либо несомненной принадлежностью к благородным. Аристократы бывали не при деньгах, но всегда расплачивались по счетам – благородные и этого, и всех близлежащих миров никогда не оставляли за собой долгов. Если не было наличных, отдавали что-нибудь ценное, если и ценности не завалялись, писали магическую расписку, и в течение короткого срока долг через эту расписку возвращался сторицей – с обязательными процентами за доставленные неудобства.

На этот раз за воротами стоял мальчик – чумазый, оборванный, со слезами на глазах, – и просил впустить его или хотя бы дать немного еды, мол, «сил нет идти дальше, ещё немного и прямо тут отдам душу святой Аннис».

Будь я одна, мне бы ничего не оставалось, как отказать малышу, потому что открыть дверь я не могла при всём желании – запрещал прямой приказ. Будить Карибда тем более не стоило, тогда могло не поздоровиться не только мне, но и ребёнку – я однажды разбудила его, когда пришёл нищий. Ушёл он не только нищим, но ещё и со свежими синяками, мне тоже досталось.

Но сегодня со мной остались Сали и Мира, которые имели постоянный доступ в таверну. На них стояла магическая печать, позволяющая открывать двери, и мы открыли, не колеблясь.

Мира, распахнувшая калитку, расположенную слева от главных ворот, тут же была схвачена вошедшим коренастым мужчиной, который мгновенно зажал девушке рот. Стоявшая рядом Сали, успев вскрикнуть, тоже оказалась стиснутой следующим заскочившим во двор мужиком, а я находилась чуть дальше, поэтому успела среагировать на очередного «гостя», встретив его «маваши чудан» с разворота. Не ожидавший получить сильнейший удар ногой в корпус, мужчина отлетел в сторону, но тут заскочила целая толпа, и я сочла за благо больше не сопротивляться. Правда, всё равно получила хук справа, к счастью, выполненный не в полную силу.

– Что тут у нас? О, целых три курочки! Повезло.

В калитку вошёл симпатичный, рослый брюнет с карими смешливыми глазами, одетый в кожаные доспехи и длинный дорожный плащ. Типичный предводитель разбойничьего сословия, чей романтичный образ был навеян книжками про Робин Гуда и иже с ним.

Местный Робин Гуд, ко всему прочему оказался эльфом, но кроме вечного лука за спиной, на его боку красовался меч в ножнах и по живописному кинжалу в каждом сапоге.

Махнув рукой ватаге мужиков, он направился с ними к дому, в одном из окон которого как раз зажёгся свет. Дальнейшее было похоже на дурной сон.

Крики, крики, крики, в какой-то момент из окна второго этажа выпал и уже не поднялся Дым.

Потом мужчины таскали какие-то сундуки, мешки, выволакивая всё это за ворота, которые открыла Мира после чувствительного тычка в спину.

Когда нас, наконец, завели в таверну, разбойники уже расположились за столами – я насчитала девятнадцать человек. Мы почти синхронно ахнули, увидев трупы Гран, Валтасара и Карибда, которые лежали в лужах собственной крови. Нас подвели к сидевшему возле камина «Робин Гуду», и один из мужиков не применул сообщить:

– Брайд, вот эта слишком резвой оказалась.

Робин Гуд придирчиво осмотрел меня и заметил:

– Да, и рожей не вышла. Вы две – приготовьте пока что плотный ужин на всех, а ты, красотка, иди сюда.

Сали и Мира, беспрестанно оглядываясь, удалились, а меня подтолкнули к Брайду.

– Раздевайся.

Я уставилась на предводителя, уверенная, что ослышалась, но он был абсолютно серьёзен, даже смилостивился, пояснив приказ:

– Если тело ничего, рожу наш кудесник, возможно, сумеет подправить иллюзией, а если нет – извини, ничего личного.

Я похолодела. Было слишком страшно раздеваться при огромной толпе несомненно голодных, и не в плане еды, мужчин – их глаза и без того горели похотливым азартом. Да ещё мальчишка, из-за которого мы открыли дверь разбойникам, сейчас сидел за одним из столиков, с восторгом поедал наши пирожные и с явным интересом пялился на меня.

– Можно не в общем зале? – придумать что-нибудь поумнее просто не получилось.

– А что не так? Разве ты не обслуживала здесь всех заезжих мужчин? – скептически поднял бровь Брайд.

– Нет, я была подавальщицей и уборщицей без дополнительных услуг.

Эльф на мгновение задумался:

– Хорошо, пошли наверх.

– Брайд, эта курочка лягается, что твоя лошадь! – предостерёг своего атамана мужик, познакомившийся с моим коронным ударом.

– Ничего, Сато, я справлюсь, – выражение, проскользнувшее в глазах Брайда, убедило – разбойник не врёт.

Мы поднялись наверх, переступив на лестнице через трупы Варида и Стана, и вошли в лучший номер трактира.

– Присмотрел, пока наводили тут порядок, – усмехнувшись, пояснил мужчина, – ну давай, красотка, раздевайся, теперь тебе ничто не мешает.

Пришлось подчиниться и снять балахон. Брайд, пройдясь взглядом по моей фигуре, присвистнул:

– Да ты и впрямь красотка, – и начал расстёгивать ремень брюк.

Меня затрясло. Мамочки, только не это! Да, спору нет, мужчина видный, симпатичный, даже в моём вкусе. Но – нет!

– Брайд, не надо, – чуть ли не кожей чувствуя, как глупо и жалко это звучит, тихо попросила я, – Пожалуйста, Брайд.

Он поднял глаза, явно собираясь сказать что-то похабное, но встретившись со мной взглядом, вдруг отшатнулся и грязно выругался.

– Быстро надевай своё тряпьё и спускайся, отправишь сюда одну из этих баб, чёрную. Сама поможешь там в готовке и обслуге. Если будут приставать, скажи – я запретил.

Не веря своему счастью, я живо оделась и вылетела за дверь.

Проскочить незаметно, конечно, не получилось, дорогу преградил лысый шкафообразный мужик, закрывший собой почти всю лестницу:

– Где Брайд?

– Брайд сказал прислать Миру, хочет поразвлечься.

– Тебя ему не хватило, что ли? – осклабился мужик, пытаясь схватить меня за руку, от него явственно воняло перегаром и чесноком. Подавив приступ тошноты, я ловко увернулась:

– Плохого же ты мнения о своём вожаке, уверена, он жарит значительно дольше, чем те несколько минут, что я была наверху!

Не знаю, какая муха меня укусила, что я начала нести такую чушь, но тут сверху раздался смех Брайда. Я впервые слышала, как смеётся эльф, и это было непередаваемо, словно по телу прошла легкая, почти невесомая вибрация. Бандиты тоже встрепенулись и одинаково кисло скривились, видимо, смех влиял на всех, причём на них каким-то другим, более неприятным способом.

Девочки рассказывали, что эльфы по желанию могут вызывать разные ощущения от своих эмоций, и проверить это на собственном примере было… познавательно. Наверно, чтобы понять, что на самом деле испытывает конкретный эльф, надо провести с ним немало времени. При желании эльфы не только передавали ощущения от собственных эмоций, но и управляли эмоциями других существ. Кроме, конечно, драконов.

Эльфы редко смеялись, как бы странно это ни звучало, это был очень спокойный народ, почти никогда не показывающий своё настроение, потому что, умея контролировать других, они прежде всего отлично контролировали себя. Даже в

стычках с дроу, которые, кстати говоря, такой особенностью не обладали, эльфы оставались невозмутимыми.

Управление чужими эмоциями было явным признаком благородного происхождения, но что тогда Брайд забыл в компании бандитов? Большинство сидевших за столами мужчин выглядели настоящими разбойниками с большой дороги.

– Интересно, когда и где ты успела подсмотреть за мной, красотка? – теперь уже улыбаясь одними глазами поинтересовался Робин Гуд, – Её не трогать. Вихо, ешьте быстрее и смените парней, которые остались в лесу. Когда и они поедят, выдвинемся, задерживаться здесь до утра не стоит.

В любой стае всегда есть тихушник, который желает стать главным. Если вожак вдруг ослабнет или оступится, тихушник добьёт своего предводителя и займёт его место. По тому, как перекосило обветренное лицо Вихо, можно было предположить, что в этой разбойничьей шайке вечно недовольным тихушником был он.

Я поспешила скрыться на кухне, где передала приказ атамана Мире. Но она ни за что не ушла, пока не выяснила подробности нашего с эльфом разговора, который никак не прокомментировала, лишь удивлённо покачала головой.

Помогая Сали, которая болтала, не закрывая рта, я вдруг вспомнила о Пирате – почему он не залаял, когда на нас напали? Всё объяснилось очень просто. Пирата в будке не было, остались лишь цепь да пустой ошейник. Кто его выпустил, если учесть, что свою вечернюю пайку он съел при мне, осталось тайной, покрытой мраком.

Мы крутились как белки в колесе, обслуживая разбойников. Те, что ужинали первыми, сменились следующей компанией, их было ещё больше, человек тридцать. Из прежнего состава остались только атаман и второй эльф. Он был старше Брайда, на вид лет сорока пяти, с тем типом внешности, когда вроде бы ничего особенного, но выглядит очень привлекательно.

Когда все бандиты, наконец-то, наелись, нам троим сказали подойти к Брайду и Идгару – так звали второго эльфа.

– Собирайтесь, вы едете с нами, – сообщил Робин Гуд.

Мира и Сали переглянулись.

– Мы живём в деревне, все вещи там, – ответила Сали.

– В деревню заезжать не будем. Поедете так. А у тебя есть, что взять с собой?

Я покачала головой. Моя заначка всегда была при мне, а в ней, собственно, и заключалось всё моё богатство.

– Тогда пошли.

Мира всё же заскочила на кухню захватить лечебные снадобья, и мы выдвинулись.

Только подойдя к воротам я вспомнила о своей привязке к Гран. Да, она мертва, но что, если магия перекинулась на её дочерей, которые, ничего не подозревая о трагедии, преспокойно спали в Певунах. Не могу сказать, что жалела их, но ведь они тоже люди, а пока человек жив, до последнего остаётся надежда, что он сумеет стать лучше, добрее…

Я поделилась своими опасениями с Мирой, но она успокоила меня, сказав, что двадцать пять лет привязка висит на одном человеке, и лишь потом в случае его смерти перекидывается на родственников, согласно очереди наследования.

Идти пришлось недалеко – буквально в полукилометре от таверны обнаружилась большая поляна, на которой вокруг костров кучками сидели разбойники. Костры горели без дыма – похоже, опять магия. По краю поляны, фыркая и помахивая хвостами, паслись лошади самых разных мастей.

Доставшаяся мне тонконогая кобыла бурой масти казалась чистокровной – настолько грациозно она выглядела. Девочкам перепало по гнедому мерину.

– Все умеют держаться в седле? – поинтересовался светловолосый парень, который, как я заметила, заглядывался на нашу румяную и улыбающуюся Сали – вот ничто не может испортить человеку настроение, бывает же такое!

Мы дружно закивали, хотя мой опыт общения с этими животными ограничивался одной-единственной часовой поездкой, во время которой меня не покидало ощущение, что лошадь – это слишком высоко и опасно.

Мужчины помогли забраться в сёдла, и я внутренне сжалась от резко накатившего страха. А спустя мгновение, ни с того, ни с сего почувствовала абсолютную безмятежность и поняла – Брайд вмешался в моё настроение. С одной стороны, здорово – теперь я не боюсь ехать на лошади, но с другой – не слишком приятно ощущать себя болванкой для опытов. Благодарить не стала, но атаман этого и не ждал. Он лихо, как-то по-особенному свистнул, и наша процессия отправилась.

Мы ехали в центре разбойничьей шайки, Брайд и Идгар расположились в авангарде, а окружавшие нас мужики, к счастью, особо не приближались, и мы имели возможность тихо переговариваться между собой.

– Такое воздействие должно быть запрещено законом! – раздражённо проворчала я, ни к кому не обращаясь.

– Ну так оно и запрещено, но разбойнику на запреты, сама понимаешь, глубоко наплевать, – спокойно ответила Мира, – Хотя-я, бывает так, что и обычные благородные, не разбойники, пользуются запретной магией. Если точно знают, что их не поймают и не накажут.

Так вот почему эльфы в таверне не применяли расовую магию!

– Ага! Значит, благородные всё же бывают не совсем благородными! – почему-то обрадовалась я, – А ещё вот что непонятно – если они всегда расплачиваются с долгами, как этот Брайд может заниматься разбойничьим ремеслом?

– Да очень просто! Скорее всего, он отлучённый, вот и всё, – ответила Сали, будто это всё объясняло, и, повернувшись к Мире, прошептала театральным шёпотом:

– Ми-ир, лучше скажи, понравился он тебе как жеребец?

Мира усмехнулась, а я покраснела. Не могу привыкнуть к постельным разговорам и остротам Сали. Даже имя, как нельзя больше ей подходит – Сали со своими сальными шуточками.

– Вполне-вполне.

– Он такой красавчик! – мечтательно закатила глаза наша хохотушка.

– Ты лучше подумай о том, зачем они взяли нас с собой, – припечатала куда более разумная и рассудительная Мира, – вариантов-то всего два: или к себе в гарем, или на торги в рабство.

Нет, нет, нет. Я только что вышла из этого ужаса, и совершенно не хочу возвращаться. Гарем – то же самое, что рабство, только без продажи.

– Нам надо бежать, – подтвердила мои мысли Мира, – и лучше всего этой же ночью, надеюсь, они оставят караулить не больше двух-трёх часовых.

– А какая разница, сколько часовых будет?

Сали, как ни странно, не сверкала обычным оптимизмом. Неужто хочет остаться в разбойничьем гареме?

– Двум-трём я смогу отвести глаза. Я владею магией, но… очень слабо, – криво улыбнувшись, сообщила Мира.

– Но всё-таки владеешь! Почему же не лечила себя сама? Я уже не говорю о том, что могла не давать этим подонкам проделывать с собой все эти ужасы? – если честно, я пребывала в совершеннейшем непонимании.

– Во-первых, я самоучка. Чтобы воспользоваться силой, мне нужен длительный настрой, лучше в одиночестве. Во-вторых, я скорее, тёмная, лекарственные зелья мне не даются, – печально проговорила Мира, но тут же повеселела, – зато хорошо получаются проклятья. Ни один не ушёл от возмездия.

– Ты их убила? – ужаснулась я, а Сали хихикнула.

– Что ты, нет, конечно. Но неприятности разной степени коснулись всех. Каждому досталось по их поступкам. Так что предлагаю помолчать, я настроюсь, и возможно, у нас получится бежать.

Недовольное ворчание Сали было ей ответом, я же немного воодушевилась. Бежать нужно, это не обсуждается. Сегодняшнее благородство Брайда – какая-то нелепая случайность, которая вряд ли повторится. Единственное, я не представляла, что делать в лесу без еды и походного снаряжения. Может быть, Мира и Сали больше приспособлены к подобным ситуациям?

На привал встали спустя вечность – я отбила всё мягкое место и с ужасом представляла, что будет дальше, если нам придётся ехать ещё несколько часов. Солнце стояло в зените, было сухо и тепло – отличная погода для путешествий верхом. Надо сказать, климат Наоса радовал своей мягкостью – здесь даже зимой не бывало минусовых температур.

Нас троих подрядили приготовить обед из украденных в трактире продуктов. Мы сварили похлёбку, подали вяленое мясо и копчёную рыбу. Обедали в компании с Брайдом, Идгаром, Вихо, мальчишкой, которого, как оказалось, звали Хинто, и ещё одним разбойником с живописной внешностью: очень высокий, рыжий, с огромным длинным носом и раскосыми, как у дикого кота, глазами.

– Луан, – активно жуя, обратился Хинто к мужчине, – а перекинься в льва!

Кстати, сейчас мальчишка был наряжен во вполне подобающий путешественнику вид – прочные сапоги, плотные коричневые штаны со множеством карманов, рубашку и куртку с толстыми кожаными вставками. Теперь он не имел ничего общего с тем несчастным оборванцем, которому мы открыли дверь.

– Хинто! – укоризненно покачал головой Идгар, – дай Луану спокойно поесть, нам надо скорее добраться до дома, там и посмотришь.

Мальчишка недовольно надулся, но больше с просьбами не приставал.

Я сначала с интересом посматривала на мужчину-оборотня – всё-таки первый представитель этой расы, увиденный вблизи, – но потом обратила внимание на хищный взгляд, которым он сканировал Миру и Сали, и у меня неприятно

засосало под ложечкой.

После непродолжительного привала отправились тем же порядком, и некоторое время ехали молча. Внезапно Мира и Сали начали беспокойно оглядываться по сторонам.

– Девочки, вы чего?

– Понимаешь, похоже, мы идём к портальному камню, – встревоженно ответила Мира.

– Вы же говорили, что он находится рядом с Певунами, а мы уже довольно далеко ушли.

– Да, основной камень находится в окрестностях Певунов, но есть ещё один, запасной – иногда народу прибывает слишком много, основной камень не справляется, и тогда лишних перебрасывает чуть дальше. Запасной камень расположен приблизительно в дневном переходе на лошадях. Правда, мы идём не по обычному торговому пути, а петляем по лесу, это несколько дольше, – проинформировала Мира, – надеюсь, я ошибаюсь.

– Это так страшно? Есть разница, куда нас привезут?

– Конечно. Например, в мир демонов попадать не стоит.

– Почему?

– Адохар – очень неприятное место, – пояснила Мира, – я была там однажды, еле ноги унесла.

Непривычно серьёзная Сали кивнула.

– Пригодные места для проживания людей только у благородных, а их там всего несколько семей, – продолжила Мира, – Да и то, обычно это дворец и небольшой сад. Эти территории держатся в живом состоянии за счёт оставшейся в Адохаре магии, которая постепенно сходит на нет. Остальные демоны обитают в пекле, в постоянной адской жаре. Конечно, для них это нормальная температура, но

многие предпочитают жить здесь, в Наосе. Наос вообще самая большая часть Семи Сопредельных Миров, самая богатая и самая востребованная для переселенцев.

– И как тогда в Адохар пройдут разбойники? Они ведь не демоны, – удивилась я.

– Для этого есть тропы и специальные амулеты. Но сбежать будет совершенно невозможно, поверь на слово. К тому же демоны, сама знаешь, не особенно приятные существа, это здесь они приспосабливаются к нашим законам и правилам, да и то, частенько становятся нарушителями. А уж там, на их территории, договориться с ними в разы сложнее, – добавила Мира.

– Почему же вы так стремитесь к ним в жёны? – не поняла я логику девочек.

– Так ведь у благородных жить можно, и ещё они очень хорошие любовники, – глупо улыбаясь, ответила Сали, снова становясь похожей на себя, а Мира быстро глянула на неё и промолчала.

– Ладно, это ваше дело, – заключила я, – но почему вы решили, что они хотят пройти в Адохар? Может быть, их цель – оборотни? Может быть, поэтому с ними Луан?

– ФиллИн – тоже не самое лучшее место для девушек, – наставительно проговорила Мира, – думаешь, они миленькие котики-собачки? Как бы не так! Они жуткие собственники с садистскими наклонностями, любят брать одну девушку несколькими мужчинами, в том числе в животной ипостаси. Оборотни воруют у нас девушек для личных и общих гаремов, а когда те стареют, либо издеваются и убивают, либо выбрасывают, как ненужный хлам. Не дай Аннис оказаться в гареме оборотня – это по-настоящему страшно! Про пристрастия оборотней в Наосе знают все, и вообще-то они у нас почти везде вне закона.

– Они и со своими женщинами так поступают? – в ужасе спросила я.

– Нет, конечно. Свои – это свои, это, вроде как, пара для души. А мы для них – игрушки. Сломалась – берут новую.

Да боже мой, а нормальные тут вообще есть?

– А эльфы, дроу, сэддэки? Драконы, в конце концов? Они что, тоже извращенцы?

– В Лоллэйне хорошо, много лесов, красивые дома, города и посёлки небольшие, но очень уютные, – мечтательно закатив глаза, сообщила Сали, – стать женой эльфа – это здорово!

– Ага, если он не будет измываться, как угодно, над твоим настроением, – пробормотала я.

– Ну он же будет меня любить, – как само собой разумеющееся заявила Сали, а мы с Мирой, переглянувшись, улыбнулись.

– А откуда такие познания о Лоллэйне? Бывала? – тихо поинтересовалась Мира.

Сали вздрогнула, будто только очнулась, и ответила, запинаясь:

– Так… это… рассказывали мне.

Ну-ну, рассказывали. Мира тоже явно не поверила в эту отговорку.

– Но тогда, возможно, разбойники собираются как раз в Лоллэйн, ведь их предводитель – эльф, и Идгар тоже?

– Вряд ли. Отлучённых там не жалуют, – ответила Мира.

– А вот мне на это, пожалуй, наплевать, – хитро улыбнулась Сали.

– А что вы знаете о мирах сэддэков, дроу и драконов? Это же ещё три варианта, – не сдавалась я.

– О Толоне – мире сэддэков известно мало. Только то, что там огромные территории занимают морские просторы. Этот мир почти сплошной океан, идеальное место для жизни этой расы, но что там делать? Мест для проживания других существ мало, хотя, конечно, кто их знает, может, и прижились на каком-нибудь острове. Но на островах Толона найти и обезвредить шайку разбойников несложно, – задумчиво сказала Мира.

– А почему сами сэддэки ушли оттуда?

– Они не покидали Толон, просто иногда переходили в Сопредельные Миры, а что с ними случилось, почему у них перестали рождаться дети – загадка. О мире драконов неизвестно вообще ничего, кроме названия – Далак. Там никогда не бывали представители других рас, нас просто не пускают портальные камни. Даже королевская семья Наоса не получила доступа в Далак! Или получила, но по-тихому, и в народе об этом не знают. Ну, а Тамхас… Дроу Тамхаса – это тёмные эльфы, полная противоположность эльфов Лоллэйна, хотя когда-то они были единым народом. Почему эльфы раскололись на две части – тоже тайна. Дроу не только не могут влиять на чужие эмоции, они себя-то не всегда держат в руках. Дроу очень вспыльчивые и непримиримые, но зато отличные воины, многие становятся наёмниками высокого уровня, а те, что владеют какой-нибудь магией, идут нарасхват. Эльфам на Тамхасе появляться категорически не стоит. Конечно, и тут могут быть варианты, какие-то особенные договорённости, но вообще… вряд ли.

Я замолчала, переваривая полученную информацию, прикидывая так и этак, в какой мир направляются разбойники, и направляются ли вообще. Может быть, они просто выбрали эту дорогу с другой целью. Девочки тоже не рвались продолжить беседу, каждая задумалась о своём.

На ночёвку остановились в начинающихся сумерках.

Глава 4

Место для ночлега выбрали хорошее – недалеко от речушки с прозрачной холодной водой, на сухой симпатичной поляне в обрамлении хвойных деревьев. Воздух здесь был волшебным, тёплый ветер ласкал лицо, на небе постепенно загорались звёзды. При других обстоятельствах я бы наслаждалась чудесным отдыхом, но сейчас беспокойство и состояние готовности номер один полностью нивелировали положительные ощущения.

Во время ужина произошёл неприятный инцидент. Рыжий Луан, который не переставал похотливо поглядывать на девочек, наконец, пошёл в атаку:

– Курочки, как насчёт согреть мою постель? – осклабившись, поинтересовался оборотень.

– Эй, а почему ты? Мне тоже подстилки для сугрева не помешают, – Вихо толкнул приятеля локтем, – я и очередь соблюдать готов. Я первый, ты последний, – глупо хохотнул он.

Мира продолжала сосредоточенно пить травяной отвар, игнорируя притязания мужчин, а Сали вдруг повернулась к Брайду:

– Я с удовольствием согрею твою постель, – и расплылась в такой довольной улыбке, что я чуть не поперхнулась.

– Шлюхи не выбирают, – расхохотался Вихо.

Луан же от слов перешёл к делу, схватив Миру за руку и дёрнув на себя.

– Так, стоп, – тихо, но настолько властно приказал Брайд, что оборотень, по-звериному ворча, тут же выпустил девушку.

– Командир! Ты же запретил трогать только эту курочку, – Вихо указал своим жирным пальцем на меня, – но она нам ни к чему, страшна, как смерть. А эти-то чего, этих-то ведь можно! – его лысина прямо-таки сверкала возмущением.

– Ты здесь не один, парней много, захотят все, и девки не выдержат, – отрезал Брайд, – потерпишь до Азаповых гор, недолго осталось. Успеешь ещё оторваться, там баб в изобилии. Нравятся эти – возьмёшь их.

– Тахор их всех раздери, командир! Чего они не выдержат, нас тут всего ничего! Они ж ко всему привычные, – зло сказал Вихо, но вдруг захлебнулся словами и, упав на спину, забился в судорогах. При этом его глаза грозились выскочить из орбит, а лицо страшно покраснело и распухло.

Брайд некоторое время холодно наблюдал за этим малоприятным зрелищем, а затем жёстко припечатал:

– Ещё раз начнёшь спорить – подохнешь. Я слишком долго терпел твои выходки, Вихо, – эльф повернулся к Сали, – пошли.

Девушка просияла, и они вдвоём удалились в сторону реки. Лысый сразу перестал дёргаться, но ещё несколько минут лежал на земле, не двигаясь, потом, тяжело кряхтя, поднялся и ушёл, бросив на меня и Миру ненавидящий взгляд.

Никто из шайки разбойников не обратил внимания на этот инцидент, все занимались своими делами: кто-то ужинал, кто-то чистил лошадей, кто-то сладко спал, завернувшись в дорожные плащи или попоны.

– Кажется, у нас появился враг, – тихо сказала я на ухо Мире, – лучше бежать сегодня ночью.

– Я почти готова, но больше, чем троим, не смогу отвести глаза, прости.

– Это уже здорово! Мы всё равно попробуем, хуже точно не будет, – улыбнулась я, стараясь выглядеть как можно увереннее.

В крайнем случае кого-нибудь вырублю чисто физическим способом – например, ударом ноги. Решили выходить после восхода местной Луны – здесь она называлась Нэди. Нэди поднималась из-за горизонта всегда в одно и то же время – около двух часов ночи, а садилась в пять утра. Из-за длительного перехода все валились с ног от усталости, и мы надеялись, что в это время основная масса разбойников будет спать.

Сали вернулась одна, сияя, как начищенный пятак:

– Девочки, он просто бог, – лепетала она, поднимая кверху глаза, вздыхая и бессознательно оглаживая плечи и грудь, – я хочу остаться с ним.

– Что ты говоришь! – изумилась я, – разве не слышала, он отдаст тебя на растерзание своей разбойничьей шайке!

– А, может, не отдаст! – Сали зашипела, как рассерженная кошка, – что ты всё портишь! Не отдаст, я ему понравилась!

– Ага, а до этого ему понравилась Мира. Ну, как знаешь.

До восхода Нэди оставалась ещё пара часов, и мы с Мирой решили хоть немного подремать, чтобы бежать со свежими силами. Сали, надув губы, проворчала, что спать не будет, посторожит нас и подумает, как ей быть. Мы натаскали еловых лап, распределили их, и я вырубилась почти мгновенно.

Проснулась с ощущением, что не спала совсем.

– Он даже поцеловал меня в губы, – прошептала разбудившая меня Сали. Она чуть не плакала и говорила так, будто мы не прерывали разговор, начатый два часа назад.

– Меня тоже, – спокойно проинформировала Мира, и бедная Сали в изумлении распахнула глаза.

– Я пойду с вами, – почти беззвучно прошелестела она тоном святой мученицы.

Мы собрали в небольшую сумку остатки вечерней еды, захватили брошенные кем-то нож и огниво. Сали, порыскав по лошадям, нашла запасные плащи, припасённые особо хозяйственными разбойниками.

Ночной лес жил своей жизнью: в траве стрекотали сверчки, с реки доносился шум воды и возмущённое кваканье лягушек. Где-то наверху ухала одинокая сова. Разбойники мирно спали, всхрапывая и ворча – их рулады отлично сочетались с лягушачьими песнями.

– Брайд выставил двух часовых, – проинформировала нас поуспокоившаяся Сали, – но они уже уснули.

И мы стали тихонько выбираться с разбойничьей стоянки. Я шла впереди и уже добралась до края поляны, когда послышался громкий шорох. Обернувшись увидела, что Миру схватил Луан, а Сали – Вихо. Девочки молча отбивались, ибо поднимать крик было не в наших интересах.

– Попались, шлюхи? – прорычал Вихо, – я не бессловесная овца, чтобы сожрать такое оскорбление. Отдерём вас обеих и грохнем, а тебя, тварь, живьём

закопаем, – обратился он ко мне, – Его я тоже когда-нибудь похороню, никто не может безнаказанно оскорблять Вихо, – добавил лысый боров, явно имея в виду Брайда.

Я не успела среагировать и только тихо ахнула, когда сзади на головы праздновавших победу разбойников по очереди опустилась тяжёлая дубина. Оба рухнули, как подкошенные. Мира и Сали расступились, и вперёд вышел мужчина лет тридцати пяти, одетый в охотничий костюм. Он не принадлежал к разбойничьей шайке – за сутки совместного путешествия я выучила всех в лицо.

Серьёзный, почти угрюмый, небритый, с блестящими карими глазами, всклокоченными волосами невнятного тёмного цвета и единственной, но глубокой морщиной между бровей. Он смотрел только на меня, и от этого прямого взгляда внутри всё буквально перевернулось. Появилось ощущение, будто мы давным-давно знакомы.

– Ну здравствуй, Вита-Страшила, – тихо произнёс он. Мне показалось, что этот глубокий голос я тоже когда-то слышала, – давай знакомиться. Я тот, кого ты знаешь под именем Пират.

Девочки, будто сговорившись, всплеснули руками, а я впала в ступор.

– Тот самый Пират? Ты оборотень? Но… как? Куда ты пропал? Как освободился? Кто снял с тебя цепь? Почему решил вернуться? – вопросы посыпались, словно мелкий сухой горох, – И вообще, сначала докажи, что ты Пират.

– Нужно скорее уходить. Эти двое уже не очнутся, но могут проснуться другие, – заметил мужчина, подавая руку.

Но я не двинулась с места.

Незнакомец покачал головой и вдруг улыбнулся, широкая улыбка преобразила его лицо до неузнаваемости – теперь он казался симпатичным и производил очень приятное впечатление.

– Ты ела завтраки из моей миски. Я защищал тебя от пьяного Валтасара. При мне даже Гран остерегалась махать поварёшкой.

Неужели и впрямь Пират?

– Надо идти, потом всё объясню, – мужчина подал руку второй раз, и я приняла её.

Мы уже углубились в лес, когда я что-то почувствовала и обернулась – возле трупов Вихо и Луана стоял Брайд и смотрел на меня. Значит, эльф всё видел! Почему же не остановил нас?

***

От стоянки разбойников удалялись с приличной скоростью – Пират шёл впереди, показывая дорогу, мы следом за ним. Лишь один раз я спросила, куда он нас ведёт.

– В безопасное место, – был короткий ответ.

Нэди уже села, и воцарилась предутренняя темнота, но мужчина не сбавлял темп. Иногда он оборачивался, и его глаза ярко вспыхивали в лесной тьме удивительным потусторонним светом.

– У оборотней глаза светятся? – шёпотом спросила Миру.

– Они неплохо видят в темноте, но о светящихся глазах никогда не слышала, – так же тихо ответила девушка.

Так оборотень он или нет? Лучше бы нет – больше шансов, что новоявленный спутник не окажется извращенцем или садистом. Жестокий обман мальчика сильно пошатнул во мне доверие к людям и нелюдям. К тому же, этот человек вполне мог узнать информацию обо мне у Дыма или у кого-нибудь ещё из семейки Гран. Сомнения вновь расцвели пышным цветом…

Природа лишь способствовала подобному настроению, потому что сошёл предутренний туман, и в его дымке лес походил на антураж для леденящего душу триллера.

Уже вовсю светило солнце, когда Пират, наконец, привёл нас к уютной пещере. За несколько часов мы отмахали больше пятнадцати километров и уже едва держались на ногах, потому что ходьба по лесу – это совсем не то, что по тротуару в городе, где такие расстояния я проходила легко и с радостью.

Никто из нас не увидел вход в пещеру, можно было сто раз пройти мимо и не догадаться, что здесь спряталось уютное жилище. Внутри было сухо и тепло. Пират зажёг факел, который тускло осветил небольшое пространство: очаг для костра да ворох пожухлых листев и еловых лап у левой стены.

– Что это? – поинтересовалась Мира.

– Перевалочный пункт. Отдохнёте, и пойдём дальше.

– Как тебя зовут, спаситель? – улыбаясь, спросила Сали.

Похоже, она вполне отошла от несостоявшейся любви с Брайдом и была готова к новым подвигам.

– Фаррел, – ответил мужчина и тут же добавил, – поспите, а потом поговорим. Ложитесь здесь, я покараулю.

И, не дожидаясь ответа, вышел.

Девочки тут же завернулись в украденные у разбойников плащи и отключились, а я, несмотря на дикую усталость, никак не могла заснуть. Лежала, лежала, а потом всё же встала и тихонько вышла из пещеры. У входа обнаружился Фаррел.

– Я ждал тебя, – тут же поднялся он, – нам лучше поговорить наедине. Прогуляемся?

Будто мало гуляли…

– Хорошо.

Мы дошли до истока ручейка, который с жизнерадостным журчаньем спешил сквозь лесные дебри по своим важным делам. Фаррел снял куртку и, уложив её

на живописный валун, предложил присесть. Такое внимание умилило чуть ли не до слёз.

– Спасибо, – поблагодарила с чувством, – обо мне очень давно никто не заботился. Скажи правду, ты оборотень или нет? Если нет, то как стал собакой? Что вообще с тобой произошло? Знаешь, а ведь я тебе не верю, – честно призналась, беззастенчиво рассматривая бывшего Пирата.

Фаррел улыбнулся.

– Немудрено. Нет, я не оборотень. Я маг.

– Что же тогда дубиной-то треснул Вихо и Луана? – усмехнулась я.

– Резервы не успели наполниться, слишком много времени провёл в блокираторе. Я попал в плен по глупости и неосторожности, ошейник был не только блокиратором, он удерживал меня в состоянии животного. Но подобные ошейники требуют регулярной силовой подзарядки, а рассчитать, на сколько хватит его воздействия, довольно-таки сложно. В моём случае он работал в двойном режиме, к тому же, чем больше резерв мага, тем быстрее разряжается блокиратор. Те, кто его заряжал, не имели представления о моих возможностях. Так что, энергия закончилась значительно раньше, чем они рассчитывали.

– А кто это сделал?

– Неважно. У Гран и Валтасара я находился временно. Они понятия не имели о том, что я не собака, но честно содержали, согласно сделанному заказу.

– Прямо как на передержке, – пробормотала я.

– Что?

– Ничего. Говорю, удивительно, что они честно выполняли чьи-то распоряжения.

– Ничего удивительного. Гран и Валтасар понимали, что с теми людьми шутки плохи, вот и всё. Просто заботились о своей шкуре.

– А ты-то зачем нужен тем таинственным людям?

– Они хотят, чтобы я согласился работать на них.

– Странный способ заставить работать на себя, – заметила я, – неэффективный. Большинство согласятся на что угодно, если их запереть в какой-нибудь холодной яме без еды и воды.

– А ты добрая! – рассмеялся Фаррел; у него оказался очень приятный смех, – этот метод воздействия, понимаешь ли, они уже испробовали. Я долго жил в темнице на голодном пайке, но даже в блокираторе магии моё тело без подпитки способно существовать не один месяц. Я был на грани смерти, но всё равно не согласился помогать, и тогда они решили наказать меня существованием в теле собаки. С полностью опустошённым магическим резервом я был собакой почти три года.

Я не совсем понимала логику людей, о которых говорил маг, но в этом мире мои логические выводы частенько оказывались ошибочными, так что, наверно, всё нормально. Может, у них тут вообще наши силлогистические умозаключения не работают?

– А что именно ты должен сделать для этих людей?

– Неважно.

– Кажется, ты это уже говорил, – пробормотала я, стараясь скрыть недовольство.

Получилось плохо, потому что Фаррел опять рассмеялся:

– Прости, но и я тебе не совсем доверяю. Может быть, ты – их ловушка.

– Зачем тогда помогал?

– А если ты честный человек, а я бы тебя бросил? – хитро улыбаясь, спросил мужчина.

– Прочитал бы мои мысли, да и всё. Или не умеешь? Или для этого магия нужна, которой у тебя не было? – довольно-таки ехидно поинтересовалась я. И сама себе удивилась – неужто так задело его недоверие?

– Умею, и магия для этого не нужна, – спокойно ответил Фаррел, с каким-то новым интересом изучая меня, – это дар от рождения, но самый бесполезный из всех.

– Почему? – тут уж я по-настоящему удивилась, всегда считала, что читать чужие мысли – это здорово.

– Потому что мысли идут потоком, не меньше шестидесяти в секунду, человек выбирает одну-две. Те, кто вообще не в состоянии контролировать своё сознание, безостановочно скачут по разным мыслям. Но тот, кто их читает, слышит каждую приходящую мысль, без исключения. Во-первых, это очень тяжело, во-вторых, не несёт никакой практической ценности, потому что невозможно различить, что именно человек решил обдумывать в данный конкретный момент.

– Да уж, и правда ерунда какая-то. Может быть, тебе просто опыта не хватает?

– Уж чего-чего, а опыта предостаточно, – усмехнулся Фаррел.

Эта фраза прозвучала, как из уст уставшего от жизни старика.

– Вообще-то, я хотел спросить, знают ли Сали и Мира, что у тебя сейчас не настоящая внешность?

– Нет, – машинально ответила я и тут же встрепенулась, – подожди, а ты откуда знаешь?

– Я вижу и эту неприглядную личину, и реальное лицо. Истинное зрение блокиратор магии не убирает, это тоже природный дар, не завязанный на магические поля. Я с самого начала знал, как ты выглядишь. Надо сказать, это довольно-таки милосердно, особенно…

Тут он резко замолчал.

– Что ты имеешь в виду?

– Неважно, – быстро ответил маг и, осознав, что вновь произнёс это слово, широко улыбнулся.

Похоже, «неважно» станет нашей дежурной шуткой.

– Значит, ты можешь снять с меня эту гадость? – спросила, с надеждой глядя в тёплые карие глаза.

Ведь я уже не чаяла вернуть нормальную внешность.

– Пока нет. Наполнится магический резерв, тогда попробую что-нибудь сделать.

Странное дело, мы с Фаррелом не доверяем друг другу, но при этом откровенничаем. Почему-то сейчас мне было очень спокойно и комфортно рядом с ним, хотя, по большому счёту, ничего не изменилось.

– А куда ты нас ведёшь? – по-хорошему, с этого вопроса надо было начинать.

– Ещё не решил. Сегодня, пока вы спите, я доберу резерв, и вместе подумаем, куда лучше пойти.

– Но ведь у тебя есть дом? Жена, дети. Тебе надо к ним, – сказала я, ни с того, ни с сего почувствовав непонятную печаль.

Фаррел некоторое время внимательно смотрел на меня, а потом ответил:

– Это я тоже узнаю, когда верну магию.

***

Проснувшись, не сразу поняла, где нахожусь. Факел погас, но снаружи шёл мягкий солнечный свет. Неужели я проспала почти сутки, и уже наступило утро?

Мои спутники нашлись у истока ручья, где накануне мы с Фаррелом вели душеспасительные беседы. Причём они громко разговаривали, Мира и Сали смеялись, короче говоря, никакой конспирации!

– Не волнуйся, я поставил Полог Неприметности, нас никто не услышит и не увидит. Ты нашла нас, потому что так было задумано, – улыбнулся Фаррел моему вопросу, – доброе утро, Вита.

– Доброе, – вернула улыбку.

Фаррел выглядел иначе, чем накануне. Сияние карих глаз усилилось, золотисто-коричневые волосы приобрели здоровый блеск. Единственная морщинка разгладилась, а лёгкая небритость придавала дополнительную привлекательность. Неудивительно, что здесь стоял громкий смех, похоже мои подружки наперебой старались привлечь внимание симпатичного мужчины.

На костре обнаружился висящий на рогулях котелок с каким-то варевом, при ближайшем рассмотрении оказавшийся отваром из диких ягод.

– А еда до моего подъёма дожила или как? – поинтересовалась я.

– Да, мы оставили твою долю, – и Фаррел, раскидав угли, вытащил остатки припасов.

Пока завтракала, помалкивала и слушала, о чём говорили мои спутники. Подумалось – что, если Фаррел не хочет, чтобы Мира и Сали узнали, кто он такой? Девчонки трепались о природе, о погоде, и безостановочно сыпали комплиментами. У меня чуть уши не повяли – неужели кому-то может быть приятна откровенная лесть?

– Вита, наелась? Готова слушать? – внезапно спросила Сали, – А то наш новый друг не хотел рассказывать о себе, пока ты не проснёшься. Чтобы не повторяться.

Я с пониманием посмотрела на мужчину и кивнула. В целом, Фаррел рассказал всё то же самое, умолчав лишь о таинственных врагах. Случайно заколдовали, случайно попал к Гран и Валтасару, которые понятия не имели, что он не собака,

случайно удалось сбежать. Целая цепочка невероятных случайностей. Всё. Но Мира и Сали не выказали недоверия, только поахали-поохали, что Фаррелу пришлось три года жить в виде собаки.

Я ахать не стала, а спросила, куда мы теперь направимся.

– Для начала неплохо было бы понять, какова ваша цель? – вопросом на вопрос ответил маг, – Мира, Сали, у вас есть предпочтения, куда пойти? Может быть, хотите вернуться в Певуны?

– Ни за что! – воскликнула Сали, – мне выпал шанс изменить свою жизнь, и я его не упущу. Куда ты, туда и я, – и она улыбнулась Фаррелу.

Вот ведь дурная девчонка, всё о своём!

– Я тоже в Певуны не вернусь, – поддержала подругу Мира, – я давно хотела уйти оттуда, но не хватало денег, чтобы купить всё необходимое для дальней дороги. Да и в одиночку идти страшновато. Конечно, можно было присоединиться к одному из торговых караванов, но и это опасно. Скольких ограбили разбойники! Не сосчитать… Да ещё я боялась что-то менять, боялась, что станет хуже, чем было. А теперь уж не поверну назад. Только я хочу в город. Какой ближе всего?

– Нерин.

Мне казалось, что маг о чём-то напряжённо размышляет. И название города он произнёс не сразу.

– Значит, пойдёмте в Нерин, – улыбнулась Мира.

– А до столицы далеко? – поинтересовалась я «в целях повышения образованности», как говаривал незабвенный почтальон Печкин из всем известного мультфильма.

– Далеко. Эйре в нескольких неделях пути на лошадях от Нерина. А неподалёку отсюда, буквально в двух днях пешего хода, находится Кембре, но это и не город, и не деревня. Это владение кхина Ла Эдона.

– А кто такой кхин?

– Кхин – это хозяин владения, в котором он царь и бог. Владение – это государство в государстве, со своими законами, жизненными устоями, привычками. Например, есть владения, в которые заказана дорога демонам, эльфам или вообще представителям любой расы, кроме людей. Есть владения, где очень ограничено применение магии, есть и такие, где магия совсем запрещена. В некоторых владениях свои языковые особенности. Каждый кхин придумывает собственные ограничения, кто во что горазд.

– Они не воюют между собой? – сразу спросила я.

Фаррел усмехнулся.

– К сожалению, воюют.

Хм… Может, над ним издевались люди какого-нибудь кхина? Хотели перетянуть на свою сторону, чтобы помочь выиграть войну?

– А как же Певуны? – поинтересовалась Мира, – Там никогда не было войн. По крайней мере, я о них не слышала.

– Певуны – это стратегический торговый пункт нескольких владений. Нейтральное место.

– Но разве мало торговых деревень? – спросила Мира.

– Таких, где тебя точно не убьют и не ограбят, мало, – мягко ответил Фаррел, – вот скажи, ты видела когда-нибудь, чтобы кто-то из жителей Певунов уехал?

– Так караваны ведь ходят!

– Да, ходят. Только их всегда составляют торговцы. А было такое, чтобы местные жители ушли с караваном?

Мира надолго задумалась, потом покачала головой:

– Нет, никогда.

– Вот именно. Местные жители привязаны к Певунам, они не могут покинуть эту деревню. Их назначение – обслуживать торговцев и путешественников. Иногда им дают рабов, вот как Виту или Зиру. Жители Певунов привязывают рабов уже лично к себе, и рабы тоже не могут покинуть это место. Местные своей энергией подпитывают портальные камни, которые полностью завязаны на них. У каждого портального камня есть свой посёлок-донор. Вот почему я не могу понять, как вам с Сали удалось уйти из деревни.

Девушки побледнели.

– Вы вообще местные?

– Нет, – ответили хором.

– И вас пустили в Певуны жить и работать без ритуала привязки? – удивлённо спросил Фаррел, а я вообще тихонько офигевала от этого разговора.

– Да, пустили.

– Очень странно. Ничего не хотите рассказать?

– Нет, – снова дружно ответили девушки, и Мира тут же добавила:

– Мне нечего рассказывать.

– Мне тоже, – присоединилась Сали.

Фаррел не стал настаивать.

– Ладно, захотите – расскажете. Я предлагаю зайти в Кембре, купить коней, запастись провизией, а потом отправляться в Нерин, до него две недели пути на лошадях.

Я спросила, на какие деньги мы купим лошадей, но Фаррел только отмахнулся.

Выдвинулись сразу после завтрака. Мы с магом вдвоём шли впереди, а девочки за нами поодиночке, непривычно тихие и задумчивые. У меня после этих расспросов появилось ощущение, что и Сали, и Мира что-то скрывают. Может быть, не хотят раскрывать перед мужчиной нечто сокровенное?

И к Фаррелу появились вопросы. Сначала тихонько спросила, сможет ли маг вернуть мне нормальную внешность.

– Нет, не смогу.

– Но почему?

– Скажи, ты в музыке разбираешься?

Я в своё время почти закончила музыкальную школу – бросила по глупости, – но о музыке и о её структуре знаю не понаслышке, поэтому с чистой совестью ответила утвердительно.

– Понимаешь, магия напоминает музыку, а магические переплетения – музыкальный рисунок. На этом примере я могу объяснить, потому что чувствую магию именно так. Результат магического воздействия – это законченное музыкальное произведение. Самый распространённый вариант – одиночное произведение, как этюд. Бывают простые этюды, которые сыграет даже начинающий, а бывают сложные – для исполнителей, чьи пальцы порхают по инструменту с невероятной скоростью. Такое воздействие вскрывается легко. Реже магическое действие складывается из многих составляющих, как скажем, классическая симфония, которая состоит из четырёх частей. Понимаешь эту параллель?

– Да, – с готовностью кивнула я.

Надо сказать, очень понятное сравнение. Пожалуй, если мне понадобится учитель магии, Фаррел подойдёт идеально. Н-да… Мечтать не вредно.

– Ну вот. Снять воздействие такого плана тоже не проблема, единственное, понадобится чуть больше времени. Но у тебя – это нечто третье. То есть я вижу магические переплетения, но не могу понять, откуда и куда они идут, как

взаимодействуют друг с другом. Это симфония, в которой перепутали не только последовательность частей, но и ноты. Не получается найти настоящий рисунок. Ритмы накладываются друг на друга, узор частично проваливается, поэтому прочесть мелодию невозможно. То есть невозможно распознать магическое воздействие и устранить его. К сожалению.

Я вздохнула. Надежда, только-только возродившись, как феникс из пепла, опять умерла.

– По-видимому, для того, чтобы личина спала, необходимы какие-то особые условия. Когда-нибудь ты в них обязательно попадёшь, – он помолчал, – знаешь, я не могу вернуть твоё лицо, но могу помочь увидеть его.

– Я и так знаю, как выгляжу, – проворчала я.

– Вряд ли. Сейчас ты выглядешь иначе, чем в первый день.

Только этого не хватало. Я, честно говоря, немного испугалась, но ответила согласием. Надеюсь, хотя бы стало не хуже, чем было.

Глава 5

– Есть новости? – хриплый голос ударил по чутким ушам Охотника.

– Точной информации нет.

– Сколько их?

– Двенадцать, пара десятков отсеялись.

– Ведите всех, выяснять будем на месте.

– Да, милорд.

За два дня пути до Нерина мы стали почти командой. Почти – потому что всё же не доверяли друг другу до конца. Командой – потому что вместе искали пропитание, вместе готовили, вместе устраивали бивак для ночёвки и вповалку спали после изматывающего дневного перехода.

Я спросила у подруг, какие секреты они скрыли от Фаррела. Мира рассказала, что жила в маленькой деревушке неподалёку от Певунов. Родители умерли рано, но перед этим успели выдать молоденькую дочь замуж. Муж, считавшийся пожилым даже по меркам этого мира, оказался деспотом, держал Миру в чёрном теле, заставляя без продыха работать днём, а по ночам используя, как бессловестную постельную игрушку. В итоге у девушки открылся тёмной дар, с помощью которого она нечаянно наградила благоверного смертельным проклятьем. К счастью, в его гибели её никто не заподозрил, но наследство мужа ушло детям от предыдущего брака, а девушка осталась нищей.

Мира рассказывала о своей прежней жизни, пряча глаза, и попросила никому не говорить о её грехе. Почему в Певунах её приняли без вопросов, она не знала.

Сали заявила, что никаких секретов не имеет, работала себе спокойно в таверне, да и всё. Мол, может, Фаррел вообще ошибается, и никакой магической привязки нет, ведь никто никогда об этом не говорил, верно?

А уж где на самом деле правда – в словах девочек или Фаррела, – попробуй разберись.

Маг сдержал обещание и показал моё лицо в глади спокойного озерка, встретившегося нам по дороге. Я немного испугалась, потому что в отражении была одновременно я и не я. Вроде бы ничего не изменилось: всё те же большие, чуть раскосые синие глаза с длинными ресницами. Тот же нос. Губы не полные, но с чётким, красивым рельефом. Разве что резкий контур лица стал более мягким, пропала излишняя угловатость. Волос перемены не коснулись – по плечам по-прежнему струились густые и блестящие, слегка волнистые локоны цвета тёмного шоколада.

Ничего нового, лишь пара штрихов, но теперь моё лицо притягивало взгляд, словно магнитом. Слегка обалдевшая, я с трудом оторвала взгляд от водной глади.

– Ну как? – улыбаясь, спросил Фаррел.

– Вроде, ничего? – Зачем-то вынесла новую внешность на его суд.

– Да, действительно, – усмехнулся маг, – «ничего» – самое подходящее определение. Может, и хорошо, что я не могу распознать малетум?

– Малетум?

– Магическая формула, с её помощью достигается необходимый магический эффект. И которую я не могу распутать.

Точно, учитель магии из него будет, что надо.

– Фаррел, ты выяснил информацию о родных и о доме?

Лицо мага окаменело, мгновенно превратившись в непроницаемую маску, тёплые глаза засверкали колючими льдинками. Ответ был очевиден, но мужчина всё же проговорил:

– Их больше нет.

Печаль Фаррела поймут многие. Далеко ходить не надо – моя мама умерла, когда мне исполнилось тринадцать. Постепенно жизнь наладилось, я пришла в себя и сумела выстоять, потому что знала – мамочка всегда будет со мной. Пусть не здесь, а где-то там, на другом свете… И радость жизни не исчезла – жизни можно и нужно радоваться хотя бы для того, чтобы радовать ушедших близких – вряд ли они почувствовали бы себя счастливыми, узнав о наших страданиях.

Поэтому я просто обняла мага, и мы долго стояли молча, вспоминая каждый своё. Когда напряжённость в теле мужчины начала понемногу спадать, я выскользнула из его объятий, и заглядывая в глаза, продекламировала стихотворение Константина Бальмонта «Смерть». В своё время оно мне очень помогло:

Не верь тому, кто говорит тебе,

Что смерть есть смерть: она – начало жизни,

Того существованья неземного,

Перед которым наша жизнь темна,

Как миг тоски – пред радостью беспечной,

Как черный грех – пред детской чистотой.

Нам не дано понять всю прелесть смерти,

Мы можем лишь предчувствовать ее, —

Чтоб не было для наших душ соблазна

До времени покинуть мир земной

И, не пройдя обычных испытаний,

Уйти с своими слабыми очами

Туда, где ослепил нас высший свет.

Пока ты человек, будь человеком

И на земле земное совершай,

Но сохрани в душе огонь нетленный

Божественной мистической тоски,

Желанье быть не тем, чем быть ты можешь.

Бестрепетно иди всё выше – выше,

По лучезарным чистым ступеням,

Пока перед тобой не развернётся

Воздушная прямая бесконечность,

Где время прекращает свой полёт.

Тогда познаешь ты, что есть свобода

В разумной подчиненности Творцу,

В смиренном почитании Природы, —

Что как по непочатому пути

Всегда вперед стремится наше Солнце,

Ведя с собой и Землю и Луну

К прекрасному созвездью Геркулеса,

Так, вечного исполнено стремленья,

С собой нас увлекает Божество

К неведомой, но благодатной цели.

Живи, молись – делами и словами,

И смерть встречай как лучшей жизни весть.

Мои усилия не пропали даром – черты лица мага смягчились, в глаза вернулась улыбка.

– Я рад, что встретил тебя, Вита.

– Я тоже рада, – призналась в ответ и, помолчав, добавила, – Фаррел, прости, что в такой момент говорю о себе, но я не знаю, куда идти и что делать. Я здесь совсем чужая.

На самом деле мне хотелось отвлечь мага от грустных мыслей, дать ему новую цель – разве плохо, если он захочет помочь?

– То, что тебе некуда идти, было очевидно с самого начала, поэтому я и решил пока остаться с тобой.

– И ты не спросишь, откуда я? Почему называю себя чужой?

– Я догадываюсь, – медленно, словно раздумывая, стоит ли говорить, ответил Фаррел, – и пока не прошу раскрывать все тайны. Возможно, когда-то придёт время для откровенного разговора, а сейчас предлагаю просто держаться вместе. Обустроим твою жизнь и, скорее всего, расстанемся.

От этих слов мне стало так грустно, что на глаза выступили слёзы, и, быстро кивнув, я поспешила отвернуться.

***

На следующее утро мы входили в Кембре, владение кхина Ла Эдона.

По всему периметру владения, насколько хватало обзора, виднелась толстая каменная стена, поэтому сначала нам пришлось пройти заставу: две высокие круглые башни, между которыми теснились ворота с роскошным гербом наверху. На шахматном чёрно-белом фоне сверкал красный крест, похожий на мальтийский. С двух сторон его пересекали серебристые стрелы, нацеленные остриями вверх, а в самом низу красовалась длинная витиеватая гравировка на непонятном языке.

За въезд с путешественников взимался символический налог, а торговцы платили по отдельному прейскуранту, исходя из цены ввозимых ими товаров. За нас заплатил маг, так и не признавшийся, откуда у него появились деньги. Стражники, которые собирали пошлину, пропустили наш маленький отряд без вопросов. И досматривать не стали. Зачем тогда они нужны?

На вопрос ответил Фаррел:

– В этом владении всё контролируется магически. Кхин Ла Эдон сам необычайно сильный маг, и в его подчинении состоит целый штат магов, причём не только людей. Я точно знаю, что у него есть парочка эльфов и демон. Вернее, были около пяти лет назад. Если кто-то попытается пронести запрещённые товары, поверь, мы увидим впечатляющее зрелище.

В этот момент, как будто для иллюстрации его слов, женщина, проходившая в ворота после нас, закричала и замерла в появившемся столбе света, который фонтанировал красными всполохами. И правда эффектно, настоящий фейерверк, но в глазах попавшейся нарушительницы ясно читался ужас.

– Видите, – как ни в чём не бывало продолжил Фаррел, словно вёл обычную экскурсию, – красный – значит, пронесла что-то запрещённое из Адохара, мира демонов. И разбираться с ней придёт демон. Этот столб концентрирует магические потоки для перемещения в пространстве. Кстати говоря, в Наосе крайне мало мест, где организовано пространственное магическое перемещение, потому что для их содержания нужен очень высокий уровень силы.

Меж тем, рядом со световым столбом появился мужчина в балахоне пурпурного цвета, на его груди висела толстая серебристая цепь всё с тем же почти мальтийским крестом. На первый взгляд типичный маг, только кроваво-красные глаза выдавали демоническое происхождение. Он коснулся рукой столба, и тот пропал вместе с женщиной. Демон обернулся, посмотрел на нашу небольшую компанию – будто рентгеном просветил, и тоже исчез.

– Сильный, однако, – прокомментировал Фаррел.

– Что ты имеешь в виду?

– Как только появился столб-ловушка, я поставил Полог Неприметности, а он всё равно нас увидел. Хотя, возможно, здесь малетум срабатывает иначе, всё же частная территория. Да и вообще, в этом владении магические потоки немного другие – ла Эдон постарался на славу.

Маг не выглядел обеспокоенным, но я занервничала – уж очень живо вспомнилось обещание повелителя демонов когда-нибудь встретиться, да и взгляд чёрного демона-мага мне тоже не понравился.

Кембре представлял собой поселение солидных размеров. Его возвели у подножья крутого холма по круговой схеме. Вершину Кембре венчал огромный замок, видневшийся от самых ворот. Окружённый густым лесом, он находился настолько далеко и высоко, что, казалось, парил на пушистой подушке из белых облаков, больше похожий на ёлочную игрушку, чем на замок. Из-за множества тянувшихся вверх башенок его назвали «Игла».

Каждый круг владения располагался выше предыдущего – создавалось впечатление, будто поднимаешься по воображаемым ступеням.

Первый участок разместился почти вплотную к оборонительной стене и состоял из одноэтажных домов, построенных из светлого камня и соломы. К каждому дому примыкали просторные дворы с зелёными садами и огородами без заборных ограждений. Вымощенные тем же светлым камнем дороги, а также множество больших торговых площадей с разнокалиберными лавками и гостиницами-тавернами дополняли картину. Это место называлось Подножье, и его улицы были полны народу самого разного сорта и самых разных рас.

Восхищённо оглядываясь по сторонам, я сказала, что здорово было бы жить в таком чудесном месте, и девчонки меня с восторгом поддержали. Но Фаррел в ответ лишь рассмеялся.

– Да, Кембре – чуть ли не самое богатое и успешное владение Наоса, потому что здесь заправляют сильные маги, имеющие возможность контролировать всё и вся. Если подобная политика кого-то и не устраивает, он помалкивает, потому что в Кембре хорошо живётся всем сословиям и расам. Вообще, Ла Эдон – очень разумный кхин, по крайней мере, раньше был таковым. Но получить здесь вид на жительство, мягко говоря, не самая простая задача – слишком много желающих устроиться в благодатном, надёжно защищённом месте. Так что, девочки,

извините, это вряд ли, – с улыбкой заключил наш маг.

Во втором круге жили люди побогаче. От самого многочисленного первого круга его отделяла живая зелёная изгородь с серебристыми ажурными калитками по всему периметру. Фаррел объяснил, что в Гребень (так назывался второй круг), могут попасть только проживающие там граждане и те, кто получил на руки именное магическое приглашение. В Гребне дома отличались большей живописностью: разноцветные, двухэтажные и трёхэтажные, с симпатичными эркерами и резными балкончиками, нависающими над улицей. По бокам каждый дом окружали цветущие палисадники и сады, благоухающими дивными ароматами. Мы смогли лишь полюбоваться на эту красоту через магическую зелёную преграду.

Третий круг, отделённый такой же изгородью, именовался «Верхняя Долина». Там проживали богатые граждане Кембре исключительно благородного происхождения. Их великолепные особняки и усадьбы местами просматривались даже из Подножья, потому что этот круг был многоярусным и намного выше второго. К сожалению, рассмотреть какие-нибудь подробности не получилось.

Вдоволь нагулявшись по улочкам Подножья, мы, наконец, зашли в таверну. Это заведение разительно отличалось от того, в котором мне довелось проработать целый год: небольшой уютный зал, столы с белыми накрахмаленными скатертями, оформленный цветами бар и поющий менестрель. Это слово как-то само пришло на ум, когда я увидела худенького юношу с блестящими зелёными глазами и удивительным пузатым инструментом в руках.

– А давайте останемся в Кембре? – попивая местный ягодный напиток, предложила Сали, – Тут так здорово!

– Мне тоже здесь очень понравилось, – подхватила Мира, – как правильно подать прошение о виде на жительство?

Фаррел с укоризной посмотрел на девочек. Мира смешалась, но пробормотала:

– Но кто-то ведь его получает, почему не мы?

Зато Сали не смутилась совершенно. Всю дорогу, если я оставляла Фаррела в одиночестве, она сразу перехватывала инициативу, то и дело пытаясь

соблазнить нашего мага. Но он оказался крепким орешком, и лишь усмехался, наблюдая за её потугами.

– Фаррел, – проворковала она, – давайте хотя бы переночуем в гостиничных комнатах этой таверны? Мы великолепно проведём время. Представь – горячая ванна, массаж и чистая постель, – и перехватив осуждающий взгляд Миры, добавила, – а завтра и правда, сходим в местное правление и попробуем получить вид на жительство.

Мужчина посмотрел на меня.

– Вита, ты тоже хотела бы остаться здесь?

– Если честно, я боюсь того демона с площади Главных Ворот. Как думаете, если он видел, что ты поставил Полог Неприметности, не сделал ли каких-нибудь нехороших выводов на наш счёт?

– Ну, если до сих пор всё в порядке… – Фаррел не договорил, потому что в этот момент дверь таверны распахнулась, и в зал вошёл тот самый демон-маг.

Я вздрогнула. Мира побледнела. С лица Сали сползла улыбка. И только Фаррел казался спокойным, как удав. Демон прошёл прямо к нашему столу и, глядя куда-то поверх голов, сказал необыкновенно низким голосом:

– Следуйте за мной, – развернулся и вышел вон, совершенно уверенный, что мы безропотно выполним его команду.

– Пожалуй, спорить не стоит. По крайней мере, здесь. Пойдёмте, – Фаррел бросил на стол монету, поднялся и направился к выходу.

Демон ожидал снаружи.

– Я перенесу вас в Верхнюю Долину, а там немного пройдёмся до портального камня, – снизошёл он до объяснений, равнодушно глядя на нас красными немигающими глазами.

После этих слов я по-настоящему запаниковала и вцепилась в руку нашего мага, как утопающий в спасательный круг. Только не это, только не мир демонов! Да и в другие, честно говоря, совсем не хотелось. Девочки тоже выглядели испуганными.

– Вы собираетесь переместить нас в свой мир? – невозмутимо поинтересовался Фаррел.

Демон чуть приподнял правую бровь, по-видимому, выразив такой скудной мимикой некоторую степень удивления.

– Нет, я перенесу вас в Иглу, замок кхина Ла Эдона.

– Зачем?

– Там вам всё объяснят.

Из ниоткуда появился огромный шар, напоминающий густое-прегустое марево: слои воздуха дрожали и переливались всеми цветами радуги. Демон приглашающим жестом указал на шар. Фаррел спокойно шагнул внутрь, держа меня за руку – если б не его молчаливая поддержка, я бы ни за что не зашла в этот жуткий туман. Спустя мгновение мы уже вышли с другой стороны.

Следом за нами из шара-портала появилась Мира, за ней Сали и демон, который, не говоря ни слова, направился по дорожке, вымощенной прозрачными жёлтыми камнями, похожими на очень светлый янтарь.

Внизу простиралась Верхняя Долина, и, несмотря на тревожное состояние, я не упустила шанс получше рассмотреть круг Кембре, принадлежащий благородным. Особняки здесь больше походили на изящные дворцы, приземистые виллы и колоритные усадьбы шиковали прекрасными садами с фонтанами, скульптурами и роскошным ландшафтным дизайном.

Разглядывая открывшиеся красоты, я размышляла о том, насколько удивительны превратности судьбы – неделю назад я была рабыней, а сегодня направляюсь в сказочный замок. Правда, пока неизвестно, зачем.

Прошагав таким образом не менее двух километров, мы вышли к глубокому рву, который отделял Верхнюю Долину от последнего яруса. Крутые склоны холма покрывал густой лес, а на самом его верху теперь уже отчётливо виднелся великолепный замок.

Глубина пропасти была невероятной, дно не просматривалось, а может, его скрывала магия? По отвесным стенам струились водопады, создавая приятный мерный шум. Тонны воды поднимали тучи брызг, которые яркой сочной радугой переливались в лучах заходящего солнца. Через пропасть висел узкий мостик. Не мост, а именно мостик, шириной не больше полуметра, зато длиной, наверно, метров двести!

– Я по нему не пойду, – озвучила мои мысли Сали.

– По-моему, это иллюзия, – предположил Фаррел, внимательно всматривающийся в мостик и пропасть, – длина моста значительно меньше, чем кажется.

Демон посмотрел на нашего мага с уважением.

– Да, это так. Первого проведу за руку, остальные пойдут сами. Решайте скорее.

И опять уставился куда-то в сторону. Фаррел тут же подтолкнул меня вперёд, прошептав:

– Иди, а я проведу Миру и Сали.

Господи, почему я? Красные глаза демона блеснули странным огнём, он взял меня за руку (ладонь оказалась невероятно горячей) и, не отрывая взгляда, шагнул на мост. Пока мы пересекали пропасть, я не видела ничего, кроме сияющих красных глаз. И страха не было. Как только мы оказались на другой стороне, демон медленно, будто нехотя, отпустил мою руку и тут же отвернулся наблюдать, как Фаррел ведёт сначала Сали, а затем Миру.

– До портального камня недалеко, идёмте.

Камнем называлась красивая полукруглая арка, действительно каменная, но очень изящная, всё с тем же гербом и письменами по бокам.

– Да, это портал не для путешествий между мирами, – удовлетворённо сообщила Сали.

Она уже успокоилась и даже начала улыбаться демону, который благополучно проигнорировал и высказывание, и улыбку.

– Здесь только я могу провести вас, и только по одному.

Он, не спрашивая, взял за руку Сали и шагнул в портал. Спустя минуту вышел и повёл дрожащую, как осиновый лист, Миру.

– Как странно, – обратилась я к Фаррелу, с которым мы остались вдвоём, – получается, они и преступников так водят – по мосту через пропасть? Или их судят не в замке?

– Магический столб-ловушка перемещает подозреваемого в казематы Иглы, он изначально настроен на это, – послышался низкий голос демона, и я вздрогнула от неожиданности, – вы бы желали попасть в замок как преступники?

Поскольку вопрос был явно риторическим, мы дружно промолчали.

Демон провёл через арку нашего мага, а вернувшись за мной, долго стоял и сверлил меня своими жуткими красными глазами. Но страха почему-то не было, лишь лёгкое недоумение – что, собственно, происходит? А потом мужчина провёл тыльной стороной руки по моей щеке, резко наклонился и быстро, но очень чувственно поцеловал. Я не успела ничего понять, а тем более, предпринять, как демон уже оторвался от меня и потянул за руку в портал.

Переместившись, мы оказались в просторном круглом зале с высоким потолком и массивными колоннами, которые, как огромные бокалы, поддерживали свод. Из живописных окон-роз, расположенных по всему периметру, лился мягкий свет закатного солнца. Мы появились в самом центре зала, на круглом панно из каменной мозаики. Центр панно представлял из себя концентрические круги с невероятно реалистичным 3Д-эффектом.

Девочки стояли с закрытыми глазами, прислонившись к стене, и я, шатаясь, как пьяная из-за накатившей тошноты и головокружения, поспешила

присоединиться к ним.

– Сейчас вас проводят в комнаты для отдыха и накормят. Выспитесь, приведёте себя в порядок, а завтра утром предстанете перед кхином Ла Эдоном, – гулко прозвучал в пустом помещении равнодушный низкий голос мага-демона – акустика здесь была, что надо, хоть концерты устраивай.

За дверью нас ждали четверо мужчин, очень похожих друг на друга, одетых в одинаковые чёрные балахоны-мантии, с одинаково отстранёнными взглядами. Переглянувшись, мы молча отправились за новыми провожатыми, а демон так и остался в мозаичном зале.

Некоторое время шли по узкому коридору с каменными стенами, а затем спустились по длинной винтовой лестнице, после чего Миру и Фаррела повели направо, а меня и Сали – налево.

– Похоже, нас тоже разделят, – шёпотом сказала я.

– Мне почему-то кажется, что ничего страшного не случится, – оптимистично заявила Сали, – он же сказал, нам дадут поесть и выспаться, а завтра сам кхин пригласит на аудиенцию!

Я в который раз поразилась её легкомыслию. Мало ли, что наобещал демон? Как говорится, сказать и сделать – это две большие разницы.

Мужчины вели нас по коридору, очень напоминающему средневековый замок – каменные стены, факелы, горевшие магическим огнём, высоко расположенные окна готического стиля, вытянутые кверху, чередовались с окнами-розами. По краям стояли каменные фигуры рыцарей в латах. Обычно для украшения помещений создаются однотипные скульптуры, здесь же доспехи рыцарей и даже их рост отличались друг от друга.

Я не могла отделаться от ощущения, что рыцари из прорезей шлемов следят за нами. Казалось, позови – и они сойдут со своих постаментов, чтобы ринуться в бой на защиту обитателей замка. Быть может, когда-то, давным-давно, из живых людей с помощью магии создали молчаливую каменную охрану?

После нескольких коридоров и пары лестничных пролётов нас с Сали тоже развели в противоположные стороны.

Иногда на пути встречались длинные деревянные столы с такими же длинными скамьями. Мои шаги гулким эхо разносились по помещению, а вот мой безмолвный спутник передвигался абсолютно бесшумно.

Постепенно коридоры и лестницы, по которым мы шли, приобрели более светлый и симпатичный вид, пропала холодная давящая атмосфера, и я стала успокаиваться. А то воображение уже нарисовало, что хозяином столь мрачного замка может быть лишь жутко злой колдун, который собирается запереть меня в темнице.

Теперь сияющие закатным солнцем окна располагались не только под потолком, но и на высоте человеческого роста, они стали больше и шире. Я с интересом поглядывала в них, желая рассмотреть со стороны сам замок и его окрестности, но мужчина шёл быстро, а я старалась не отставать, поэтому ничего особенного не увидела.

Мы так никого и не встретили, а после каждого нового поворота и очередной лестницы я всё больше убеждалась – найти портальный зал уже не смогу. А если бы и смогла – что толку? Ясно, что воспользоваться им нереально.

Когда мы наконец-то пришли, солнце почти село. Мужчина впустил меня в комнату, взмах руки – и на стенах зажглись всё те же магические факелы.

– Сейчас к вам придёт горничная с ужином, скажете ей свои пожелания по поводу завтрашнего наряда. Всего хорошего.

Я оглядела неожиданное место ночёвки. Просторная комната оформлена в красно-коричневых тонах, кровать закрыта со всех сторон балдахином. Словно небольшой домик, она стояла на возвышении, к которому вели ступеньки. У окна деревянный резной столик с резными ножками и стул. И – ура! – настоящий камин.

В общем, комната мне понравилась.

Я ещё не успела хорошенько осмотреться, как зашла пожилая женщина с подносом, поставила его на стол и предложила выбрать платье, в котором я завтра предстану перед кхином Ла Эдоном.

– У вас настолько богатый выбор гардероба? – удивилась я.

– Платья создаются с помощью магии. Возьмите, – она протянула мне длинную тонкую палочку, – представьте наряд, который хотите.

Я, недоумевая, взяла палочку, которая оказалась то ли стеклянной, то ли каменной, и очень тёплой. У меня давно была мечта – купить одно красивое платье, но на него никак не хватало денег. Едва я собиралась пойти в магазин, появлялась потребность в более прозаичных вещах. А платье было действительно эффектным: красивого нюдового оттенка, изящное, с оригинальным верхом, чуть приоткрытой спиной и длиной в пол. А главное – очень мне шло. Правда, кому – мне? Сейчас-то внешность совсем не та… Но я не стала портить себе настроение, представила платье-мечту и отдала палочку горничной.

Очень хотелось принять ванну, и оказалось, что готовая ванна находится в соседнем помещении – за неприметной дверью. Так что, хорошенько отмокнув и поужинав, я со спокойной совестью легла спать под потрескивавший в камине огонь.

Утро выдалось прохладным. Выглянула в окно – его залепил густой туман. На стуле висело желанное платье, а я и не заметила, чтобы кто-то входил. Неужели так вымоталась, что не проснулась? Привела себя в порядок и, полюбовавшись в зеркало, уселась у окна ждать, когда за мной кто-нибудь придёт.

Ожидание вышло коротким – вскоре появился всё тот же мужчина, и мы отправились в очередной бесконечный поход по огромному замку. Теперь шли по совершенно другим коридорам, проходным комнатам и залам – это были, скорее, помещения дворца, причём невероятно богатого и шикарного.

У очередной двери, позолоченной, высотой до потолка, уже стояли Фаррел, Мира и Сали со своими провожатыми. И девочки, и наш маг тоже переоделись. Сали появилась в открытом вызывающем платье красного цвета, Мира – в скромном синем, а Фаррел принарядился во фрачный костюм с жилеткой. Мы не успели и

словом обмолвиться, как двери распахнулись, и нас пригласили внутрь.

Я ожидала увидеть что-нибудь вроде королевского зала, но кхин сумел удивить. Это была двухэтажная библиотека, просторная, вся в красном дереве, с деревянной лестницей посередине и свисающими с резных балконов люстрами.

За столом сидел мужчина лет сорока, очень эффектной внешности, с суровым взглядом тёмных глаз и седыми висками. Рядом с ним стоял тот самый демон, который занимался нашей доставкой в замок. Слава богу, он совершенно не замечал меня, словно страстный поцелуй был всего лишь сном. Я обрадовалась этому, списав случившееся на нелепую случайность.

Ла Эдон долго смотрел на нас. Каждого просканировал тщательнее любого рентгена и вынес вердикт:

– Всё верно, я не ошибся. Спасибо, Одхан, что привёл их, – демон в ответ сдержанно-почтительно склонил голову.

– Я должен передать, что вам нужно в столицу Наоса.

– В Эйре? – невозмутимо спросил Фаррел.

– Да, в Эйре.

– И зачем?

– Об этом вы узнаете на месте. Я только вижу, что вам надлежит идти туда. Это жизненно необходимо не только для вас, но и для всего Наоса. Всем, что понадобится для долгой дороги, я обеспечу: вы получите деньги, коней, одежду и все необходимые мелочи. Я не могу переместить вас туда, потому что моя магия простирается только в пределах Кембре, но это и не нужно. Неважно, с какой скоростью вы будете идти или ехать, прибудете туда вовремя.

Глава 6

Тот памятный разговор с кхином Кембре продолжался во время завтрака, который проходил в роскошной столовой. Мы не стали безропотно соглашаться на непонятное мероприятие, хотя лично меня заинтересовало предложение Ла Эдона – наконец-то запахло настоящим приключением! Может быть, всё же я не зря попала в этот мир?

Во время завтрака кхин внимательно наблюдал за нами – его взгляд подолгу останавливается на каждом. Появилось ощущение, что все четверо чем-то интересны и ценны. Думаю, именно поэтому Мире и Сали удалось выпросить разрешение на проживание в его владении, причём в Гребне! Меня до глубины души поразила Мира, которая уперлась, сказав, что не сдвинется с места без вида на жительство во втором круге. Я восхитилась наглостью девочек, а кхин, соглашаясь, прятал улыбку.

Ла Эдон даже предложил выдать соответствующий документ, но предупредил, что в дружественных владениях при его предъявлении помогут, а во враждебных, напротив – в лучшем случае, надают по шее. В итоге сговорились на невидимой магической метке, которая при следующем посещении Кембре сразу оповестит стражу, что явились местные граждане.

Фаррел на новую авантюру согласился без торга и уже потом нехотя признался нам, что во время завтрака долго бодался взглядами с кхином и не почувствовал в нём недобрых намерений.

Тогда я напомнила магу, что он говорил, будто не умеет читать мысли, как же так?

– Я считываю чувства и ощущения, это ещё один врождённый дар, а не обычная магия. Здесь не используется малетум.

– А обмануть тебя никак нельзя?

– Можно, ведь в конечном счёте всё упирается в соотношение количества силы и опыта, но в данном случае я верю своей интуиции.

Во время беседы с кхином я задала вопрос, которым заинтересовалась с момента появления в Игле – неужели они все, как дураки (конечно, это слово я опустила), так и бродят по бесконечным коридорам замка? Ведь полжизни пройдёт, пока

дойдёшь от столовой до спальни.

– Нет, жители замка имеют возможность проходить внутренними порталами, – в очередной раз внимательно разглядывая меня, ответил Ла Эдон.

– Тогда зачем нас водили?

– Потому что только я могу поставить метку для пространственного перемещения.

Теперь понятно, почему в коридорах замка не было ни одной живой души.

– И можно встречный вопрос, Вита?

Я чуть напряглась, но кивнула.

– А почему вы не просите разрешение на проживание в Кембре, как ваши подруги?

– Я пока не уверена, что мне это нужно, – ответила, старательно отводя взгляд от Одхана, который, кстати сказать, сидел прямо напротив меня.

Вот вроде бы уже сделала вывод, что произошла нелепая случайность, но гнетущее впечатление не давало покоя. Холодные равнодушные глаза демона пугали, и, в конце концов, я рассердилась сама на себя – сколько можно трястись? Мы скоро уйдём, и он никак не сможет навредить!

***

Заканчивалась первая неделя пути в Эйре. Кхин сдержал слово – мы получили всё необходимое для длительного путешествия, в том числе по второй лошади для перевозки вещей.

Ла Эдон отправил нас прямо как в сказке: «Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что». Правда, известно, куда идти. Но не совсем понятно – то ли нас отрядили в качестве армии для спасения мира, то ли наоборот, выбрали как жертвенных овец на заклание. Что ж, будем разбираться по ходу дела.

Я радовалась тому, что впервые по-нормальному оделась (долой бесформенные шитые-перешитые тряпки!) и вторую неделю питалась, как человек. В общем-то, жизнь начала налаживаться, мешало лишь одно «но».

Сны.

Каждую ночь мне снился один и тот же сон…

Я иду-бреду в тумане, вижу страшные красные глаза и слышу голос, бесконечно повторяющий одно и то же:

– Где ты? Где ты? Где ты?

Потом появляется ОН. Демон. Его лицо скрыто туманом, лишь сияют красные глаза, которые сначала постепенно приближаются, а затем начинают склоняться для поцелуя. Всё ближе и ближе… И тогда я ощущаю такой дикий ужас, что просыпаюсь.

Сегодня Фаррел, временами посматривающий на меня с беспокойством, наконец, не выдержал и спросил:

– Вита, с тобой всё в порядке?

Недолго думая, я пожаловалась ему на изматывающие сны.

Маг очень серьёзно выслушал мой рассказ, попросил сесть и расслабиться, а сам закрыл глаза и долго всматривался. Казалось бы, разве можно смотреть с закрытыми глазами? Но ему это удавалось с большим успехом, я даже чувствовала, будто меня просвечивает огромная МРТ-установка. Это как минимум.

– На тебе стоит маяк демонов.

– Демонов? – похолодела я.

– Да. Маяк Одхана и кого-то ещё. Кого-то более сильного, чем Одхан. Скорее всего, маг ла Эдона поставил маяк не для себя, а для своего собрата. И его надо как можно скорее снять.

Неужели для Джодока? Только этого мне не хватало!

– Что ты сегодня видела во сне?

– Всё то же самое – он приблизился, и я проснулась.

– Он идёт за тобой. Если сумеет поцеловать, и ты не проснёшься, значит, он очень близко.

Восхитительно… Чудесно. Великолепно!

– Кстати, кхин не случайно поблагодарил Одхана за то, что тот привёл нас в Иглу. Ведь демоны никогда и никому не служат. Они могут некоторое время находиться рядом с теми, чьи интересы и цели разделяют. Или – если хотят кого-то уничтожить. Поставив на тебя демонский маяк, Одхан объявил притязания Адохара на твою особу, но всё же привёл нас к Ла Эдону. Так что это был жест доброй воли Одхана, по всей вероятности, он больше принимает сторону кхина, чем демона, для которого поставил маяк. Но и ослушаться этого демона Одхан почему-то не мог.

– Это, скорее всего, Джодок, повелитель демонов! Но зачем ему я? – от подобных откровений ум начал заходить за разум, – Всё это слишком запутанно! Ты вообще уверен в том, что говоришь?

– Я не знаю, зачем ты понадобилась демонам, но их самих знаю неплохо. Я долго жил в Адохаре.

– Фаррел, чем всё это говорить, лучше снял бы маяк! – уже почти кричала я.

Маг ответил сочувственным взглядом.

– Демонский поисковый маяк могут снять только трое: тот, кто его поставил; тот, кому он указывает путь; и тот, на кого он был поставлен. То есть в данном

случае снять его можешь только ты сама.

– Но я же не владею магией, как я его сниму? – тихо спросила я, вдруг растеряв весь пыл, сдувшись, будто лопнувший воздушный шарик.

Фаррел ободряюще улыбнулся.

– Ну, во-первых, магия в тебе точно есть, потому что она есть абсолютно у всех людей.

– Людей?

– Да. Большинство других существ имеют только магические способности, присущие своей расе. Например, эльфы при желании передают ощущения от собственных эмоций, а благородные эльфы могут управлять эмоциями других существ. Кроме того, они чувствуют лес, при должном развитии понимают язык животных и птиц, есть и ещё кое-что. Демоны за счёт особенностей своей расы усиливают сексуальные ощущения любого существа, с которым вступают в контакт.

Ну тогда понятно, почему меня так повело от одного поцелуя. И почему Сали говорила о демонах, как о хороших любовниках.

– Демоны не горят в огне, демонские поисковые маяки – тоже расовая магия, и только у них есть боевая форма, – добавил Фаррел, – В общем, врождённые расовые способности есть у всех, кроме людей, зато любой человек имеет возможность овладеть настоящей магией.

Неужели моя невинная шутка, что Фаррел может стать хорошим учителем, воплотится в жизнь?

– Но проблема в том, – продолжал маг, – что малетум могут использовать только те, кто подключен к Сердцу Магии Семи Сопредельных Миров. Его ещё называют Источником. Это врождённая способность всех драконов и врождённый дар для некоторых существ всех рас, кроме человека. Чтобы подключиться к Сердцу Магии Семи Сопредельных Миров, человеку надо хорошенько поработать.

– Насколько я поняла, как раз среди людей меньше всего магов?

– Да. Но тому виной лишь лень и необузданность страстей – это те два порока, которые мешают подключиться к Сердцу Магии. У лентяя не хватает настойчивости, а бесхарактерный недостоин стать магом. Если же человек сильный и волевой, но одержим бесконечными желаниями и пороками, он может стать тёмным магом. Таких претендентов Источник часто отвергает, потому что он подпитывается энергетической отдачей от позитивных изменений в Семи Сопредельных Мирах, а тёмные маги способны лишь брать. Если их количество перейдёт допустимую черту, Сердце Магии не выдержит. Кстати, слова и мысли равны действиям, соответственно, хорошие слова и хорошие мысли благоприятно влияют на Сердце Магии.

– А Ла Эдон? Он делает что-нибудь хорошее для Сопредельных Миров?

– Как минимум, он не делает ничего плохого – это я могу сказать наверняка. И делает много хорошего для Кембре, а ведь Кембре – тоже часть мира. К тому же его провидческий дар – это большая ответственность, а часто и наказание. Знать что-то и не иметь возможности изменить – тяжкое бремя.

Фаррел произнёс эти слова настолько прочувствованно, что у меня закралось подозрение, не провидец ли он? Но спрашивать не стала. Захочет – сам признается, а не захочет – и клещами не вытянешь.

– Ты говорил, в Наосе многие кхины конфликтуют между собой, наверняка этому способствуют тёмные маги?

– В том числе, да. Но их действительно не так много, хотя имеющиеся достаточно сильны, – Фаррел помрачнел, наверное, вспомнил своих врагов, – Но чаще завоевательные войны ведут обычные кхины, в том числе те, кто считает магию мракобесием и сожгут любого, кого заподозрят в её применении.

Фаррел помолчал, а потом неожиданно сменил тему.

– Скажи, ты боишься его?

Поняв, что речь идёт о демоне, я кивнула.

– Так вот, твой страх и есть большая часть демонского поискового маяка, именно в этом состоит особенность их расовой магии. Будучи сами не очень сильными магами, они подключаются к силе того, кто им нужен. В данном случае, именно твой страх является проводником для ищущего тебя демона, он идёт на твои эмоции.

– И что же мне теперь делать? Как подключиться к Сердцу Магии?

– Для этого подключаться к Источнику не нужно. И вообще – это действительно длительный и трудный процесс. Если хочешь, займёмся им, но позже. Сейчас надо решить самую насущную проблему – демонский маяк.

С этим я была полностью согласна, поэтому вся обратилась в слух.

– Ты должна убедить своё сознание, что бояться демона не надо, что он не сможет сделать ничего плохого, вообще не сможет ничего сделать, если ты сама ему не позволишь. Сформулируй эту мысль как-нибудь коротко и ёмко.

– Демон, ты безопасен, я запрещаю следовать за мной, – сказала и тут же почувствовала, насколько глупо это звучит.

– Ну да, что-то вроде того, – улыбнулся Фаррел, – и как только приходит мысль-страх, эмоция-страх или картинка-страх, сразу ставь воображаемую преграду и произноси эти слова. Постепенно твоё сознание привыкнет и на любое поползновение демона будет самостоятельно давать отпор. Как только страх пропадёт, демон потеряет ориентир и не сможет тебя найти. Конечно, первое время он будет видеть тебя, пока ты спишь, но главное – упорство, и всё получится. Твоё подсознание встанет на страже и защитит от чуждого вторжения, в том числе во сне.

– Честно говоря, не представляю, как это работает, но попробую, постараюсь. Вдруг и правда получится, – с сомнением протянула я.

Слишком уж примитивным казался этот совет.

– Ты не пробуй и не старайся, а просто сделай это, – сейчас Фаррел смотрел жёстко, будто и вправду строгий учитель на нерадивую ученицу.

Ну да, он мне помочь хочет, а я веду себя, как Фома неверующий.

– И ещё – с завтрашнего дня на всякий случай будем менять направление, путать следы. Конечно, от демона, идущего на маяк, это не поможет, но если ты начнёшь серьёзно работать над своими мыслями – так, как я сказал, – смена направлений окончательно собьёт его с пути.

Наш разговор проходил в лесу за собиранием хвороста для ночного костра. Мира и Сали оставались кашеварить. Когда мы наконец-то вернулись, Сали скорчила потешную мордашку и высказалась:

– Что-то вы долго, наверно неудобно было?

Мы с Фаррелом дружно промолчали. Мне было важнее заняться работой над своими мыслями, потому что близилась ночь, и я не хотела вновь лицезреть проклятые демонские глаза. А магу, похоже, вообще было наплевать, что о нём говорят.

***

Вместо Нерина следующим перевалочным пунктом должен был стать Басинас – небольшой городок, расположенный к востоку от Нерина.

Мы ехали по красивейшим местам. Деревья, одетые в зелёные платья разнообразных оттенков, шелестели на ветру, будто шептали волшебные сказки. В прозрачном, ярко-голубом небе ласково светило солнышко, разбрызгивая по округе солнечных зайчиков. Воздух, пропитанный свежестью хвои, пряным ароматом лесных разнотравий и благоуханием цветов, наполнял радостью и каким-то особым умиротворением, помогая мне отключиться от наседавших мыслей.

Девочки в конце концов поняли, что мы идём не через Нерин, как планировалось изначально, и поинтересовались, почему изменилось направление. Я отмалчивалась, Фаррел тоже не дал внятного ответа – он предложил не посвящать девочек в мои проблемы с демонским поисковым маяком, и я согласилась. Совсем не хотелось выслушивать сочувственные вздохи, или, что ещё хуже, какие-нибудь восторженные глупости под фирменной маркой «от Сали».

С утра до вечера я занималась тем, что отмахивалась заготовленной фразой от непрерывно стучавшегося демона, поэтому подшучивания или сочувствие, в том числе дружеские, были, мягко говоря, лишними. Оказывается, я не отдавала себе отчёта, сколько раз в день мне вспоминался демон и ужасный сон с ним в главной роли – я действительно сама, своими собственными руками, вернее мыслями, мостила ему дорогу к себе. Поэтому сейчас, день за днём, час за часом приходилось отслеживать каждую мысль, что было и легко, и сложно одновременно. Легко – потому что нет ничего проще, чем отмахнуться от того, чему не рад. Сложно – потому что надо вовремя вспомнить, что лезущая мысль мне никоим образом не нужна. Заодно эта постоянная тренировка помогла понять, что и позитив, и негатив я сама пускаю в свою жизнь.

Днём с грехом пополам удавалось держаться, но ночью натиск усиливался настолько, что я стала просыпаться с криком – такой ужас вселяли в меня сверкающие дикой злостью красные глаза. Демон явно был недоволен моими дневными успехами, и этот факт немного окрылял. Когда я с истошным воплем подскочила первый раз, к счастью, Мира и Сали не проснулись, а дальше Фаррел начал ставить на меня Полог Неприметности, и я уже никому не мешала. Кроме самой себя, разумеется.

Но всё же, в один прекрасный день, когда я направилась в кустики, за мной увязалась Мира. Сейчас она выглядела совсем иначе, чем в первые дни нашего знакомства. По моему примеру подруги с помощью палочек Ла Эдона заказали себе кожаные платья-костюмы в стиле, напоминающим стимпанк. Сали выбрала костюм красного цвета, а Мира – синего. Девчонки чуть не запищали, когда увидели, как стильно и красиво можно выглядеть в походе.

– Вита, что он тебе сказал? – Мира требовательно уставилась на меня своими чёрными глазами.

– Кто? – не поняла я.

– Фаррел, кто же ещё? С тех пор, как вы сходили вместе за хворостом, пропав чуть ли не на весь вечер, ты сама не своя. Что происходит?

Да, дилемма… Мы с магом не додумались обговорить, как отвечать на прямые вопросы. Спроси меня Сали, я бы отшутилась, да и всё. С Мирой этот вариант не сработает. Она смотрела очень серьёзно и явно приготовилась выбить правду любым способом. Я подумала-подумала и решила признаться. В конце концов, в Певунах Мира рассказывала много полезных вещей, вдруг и сейчас чем-то поможет?

– Кажется, за мной охотится повелитель демонов Джодок.

Реакция Миры превзошла все ожидания. Она побелела, как мел, и, вздрогнув всем телом, зашаталась, как пьяная.

– Тебе нехорошо? – всполошилась я, бросаясь к подруге, но она решительно помотала головой.

– Нет-нет, сейчас пройдёт, – девушка опёрлась спиной о ближайшее дерево, – но как ты об этом узнала?

– Фаррел сказал. И мне снится сон, в котором демон идёт за мной.

– Вита! – Мира немного повысила голос, – почему ты ему доверяешь?

Этот вопрос ввёл меня в ступор. Разве Мира сама не общалась с ним, как с другом? Я уже не говорю о флирте, которым ни она, ни Сали не переставали грешить, несмотря на явный игнор со стороны мага. Может быть, это банальная ревность? Но сама я тоже не знала, почему доверяю Фаррелу, поэтому попросила более рациональных соображений, чем происки женской интуиции.

– Ведь мы не знаем, кто он на самом деле! – воскликнула девушка, – Например, ты уверена, что это действительно Пират? А может быть он сам наводит на тебя плохие сны? Зачем он потащил нас в Кембре? И как демон нас увидел, если мы действительно были под Пологом Неприметности? Это практически невозможно, если только сам Фаррел не приоткрыл для него завесу!

Мира не кричала, но бросая эти фразы, будто вколачивала огромные гвозди в невидимый гроб. Это невероятно напрягало, мне стало больно, причём больно почти физически. До сих пор я ни разу не видела подругу в таком состоянии, и

честно говоря, не хотела бы увидеть снова.

Кто бы спорил, Фаррел – действительно тёмная лошадка. Но ещё… Я вдруг поняла, что не особенно задумывалась над тем, стоит ли доверять самой Мире. И если на то пошло, то и Сали. Да-да, Сали, которая кажется не более, чем глупой, сексуально озабоченной девчонкой. В течение года мы втроём бок о бок работали в таверне, однако по-настоящему близкими подругами не стали. Общались, помогали друг другу по работе, но не более. И, – меня вдруг будто током ударило, – ведь если бы их не было со мной в тот памятный день, вернее, памятную ночь, разбойникам не удалось бы войти в таверну, убить семью трактирщиков и вынести их добро. Кроме того, именно убийство Гран освободило меня от рабства. Не для того ли был провёрнут грабёж? Или это у меня вдруг ЧСВ[1 - ЧСВ – чувство собственной важности] стало зашкаливать и выросла корона невероятных размеров?

Тут мне и самой стало нехорошо, руки заледенели, на лоб выступила испарина. Девушка заметила эти перемены и бросилась ко мне, явно обеспокоенная, но я ответила почти её словами:

– Всё в порядке, сейчас пройдёт.

А сама лихорадочно соображала, как теперь вести себя с человеком, про которого появились подобные, мягко говоря, неприятные подозрения. С одной стороны, хотелось расставить все точки над и, с другой – её мотивы и цели мне непонятны, и я совершенно не умею различать, правду говорит человек или нет. Вряд ли получится разобраться, насколько искренне Мира ответит на заданные вопросы…

Решение было трудным, но однозначным – буду вести себя, как обычно, а неприятные догадки и подозрения временно попридержу. Так или иначе, постепенно всё выяснится. Даже если все трое попутчиков являются моими недругами, бежать куда-то в одиночку прямо сейчас попросту глупо. Останусь в позиции наблюдателя. Как говорят? Делай, что должно, и будь, что будет!

И я постаралась мирно улыбнуться девушке, которая тут же облегчённо выдохнула и продолжила напирать:

– Вита, не стоит так доверять тому, с кем не очень-то знакома! И вообще – не факт, что он человек! А если под сильным мороком скрывается демон? – тут она внезапно всхлипнула.

Такой вариант не приходил мне в голову. Но, действительно, если на мне висит непонятная личина, значит, она может висеть и на Фарреле, и – о, Господи, – на Мире, и на Сали! То, что Фаррел ничего не сказал о девочках, не значит, что их внешность настоящая. Час от часу не легче. Не буду, не буду, не буду думать об этом! Решение уже принято, и я не хочу его менять.

– Мира, мы четверо как-то связаны, не зря же Ла Эдон так уговаривал нас отправиться в этот поход. Ты, вон, даже преференции себе выбила, будешь в Кембре жить, когда всё закончится. Я не хочу подозревать всех и каждого. То, что мне посоветовал Фаррел, работает, поэтому я ему верю. Не думаю, что он демон. И вообще, не хочу больше это обсуждать, – быстро добавила я, увидев, что девушка собирается возразить.

Мира недовольно поджала губы, но спорить не стала. Мы вернулись к месту привала уже по отдельности.

Из-за смены направления до Басинаса ехали почти три недели. Мне очень хотелось поговорить с Фаррелом, но сделать это я решила уже в городе, чтобы не нервировать Миру, которая стала вести себя с магом вызывающе. Она то подначивала его, то задавала совершенно идиотские вопросы. Например, почему он не выбрал никого из нас в любовницы? Кстати, в этом месте Сали очень оживилась, сказав, что ей это тоже жутко интересно.

– Нам придётся ещё долго быть вместе, я не хочу проблем, которые всегда влекут за собой излишне близкие отношения, – неожиданно серьёзно ответил Фаррел, и все дополнительные вопросы на эту тему как-то завяли.

Чтобы отвлечься от безостановочно лезущих мыслей (ибо к продолжающему атаковать демону теперь подключилось постоянное обдумывание неприятных подозрений), я попросила Фаррела рассказать о портальных камнях. В частности, было интересно – сколько их и по какому принципу они распределили по Наосу.

– Порталов всего семь, как и миров, которые они соединяют. Но камни двойные – один основной, второй на небольшом расстоянии в качестве страховки. То есть в каждом мире по семь двойных порталов, – ответил Фаррел, – никто их не расставлял, в том смысле, что они существуют столько же, сколько существуют наши миры. Может быть, их создали боги? – и он улыбнулся.

Боги? Ну-ну…

– А расскажи про Наос.

– Изволь.

Оказалось, этот мир включает в себя один огромный континент и три больших архипелага. На материке располагаются более ста владений (некоторые из них просто-таки огромные), а также множество городов, сёл и деревень. Города побогаче, как и владения, огораживаются крепостной стеной, остальные время от времени страдают от налётов более воинственных соседей и простых разбойников.

Архипелаги полностью принадлежат королевской семье, король Наоса проживает на самом крупном из них, именуемом Королевский. И это не случайно. Во-первых, океан – сильнейший проводник магии Источника Семи Миров. В королевской семье все являются магами, потому что им вдалбливают эту истину с малолетства, и в итоге рано или поздно у каждого получается достучаться до Сердца Магии. Во-вторых, архипелаги значительно проще охранять, в том числе, их оберегает магия Источника, который располагается где-то глубоко под океаном. Ну, и в-третьих, уникальность и красота архипелагов будто специально создана для проживания высокопоставленных особ. Неудивительно, что самый первый король Наоса выбрал для жизни это чудесное место, а его последователи с радостью чтут семейную традицию.

– То есть Эйре находится на островах? – удивлённо спросила я.

– Нет, что ты. Эйре – это столица Наоса, но король не живёт в столице. Правда, довольно-таки часто появляется на всевозможных мероприятиях и праздниках, ну и для выполнения непосредственных обязанностей. Например, когда требуется Высший Королевский Суд. Также в Королевском Дворце Эйре проходят межмировые переговоры, когда наступает очередь Наоса устраивать

встречи столь высокого уровня. Но организовываются они крайне редко… Для перемещения с архипелага в Эйре у короля есть личный портал, а в резиденцию на архипелаги приглашения выписываются настолько редко, что проще сказать – никогда.

Мира, слушавшая мага не менее внимательно, чем я, всё это время сверлила мужчину каким-то недовольным взглядом.

– Вот интересно, откуда ты об этом знаешь? – вопросила она с неприкрытой претензией, – Уж не лично ли знаком с королём Наоса?

– Я знаю только его имя – Дэргард.

– Это все знают. А вот про приглашения на Королевский архипелаг никогда не слышала.

– Поэтому я и говорю, что такое случается крайне редко, почти никогда.

– Да на моей памяти такого вообще не было! – воскликнула Мира.

– Деревенская девочка знает, когда и кого король приглашает в гости? – язвительно осведомился Фаррел.

Мира гордо задрала подбородок и промолчала. А я опять задумалась. Похоже, оба знают больше, чем говорят, и очевидно, что-то скрывают, ведь в итоге ни тот, ни другой не признались, откуда у них подобные познания. Лишь Сали растерянно хлопала глазами, но и её поведение мне всё больше казалось странным.

Чёрт, так и паранойю недолго заработать, а здесь её наверняка лечат исключительно одним способом – отсечением дурной головы. Дёшево и сердито.

Глава 7

В Басинас вошли в начинающихся сумерках.

С помощью магии Фаррел выяснил, что Одхан не стал подключать свой маяк к близлежащим населённым пунктам. Была у демонских маяков такая функция – мгновенно передавать местоположение своего носителя, если он вдруг появлялся в каком-то конкретном месте. Эту информацию я перевела для себя на более-менее понятный язык, потому что маг изъяснялся совсем уж мудрёно.

Басинас раскинулся на склоне зелёного холма. Он был застроен симпатичными домиками с одинаковыми красными крышами, похожими на клоунские колпаки. Издалека казалось, будто мы попали на весёлое цирковое представление, это ощущение усиливали ярко сияющие городские огни.

С одной стороны Басинаса поднимались сторожевые башни без крепостной стены, с другой – резко уходила вверх гора-скала.

Во время нашего путешествия маг продолжал рассказывать о жизни Наоса. В частности, я узнала, что в местных городах заправляют префекты, в селах и посёлках – старейшины, в деревнях – старосты. Они собственной головой отвечали за порядок и отчисление налогов в государственную казну. Обычно на столь высокую должность назначался человек из благородных, но случались и прецеденты. Например, в городе Таруниш префектом был эльф, а крупным посёлком Пувари заведовал очень успешный управленец простых кровей.

Главы поселений самолично назначали командующих военными и сторожевыми подразделениями, ведущих хозяйственников, которые отвечали за благоустройство города, главных торговцев-финансистов и верховных магов.

На последнем привале Фаррел наговорил целую инструкцию на случай, если кого-то из нас в Басинасе остановит патруль. Он посоветовал спокойно отвечать на любые вопросы, но местом постоянного жительства назвать не Кембре, и тем более, не Певуны, а Нерин. Мол, Нерин тоже подчинён королю Дэргарду, поэтому проблем не будет.

– Так и говорите стражникам: родной дом находится в районе Летяжного Загорья, что расположен в низовьях реки Вимы, где летом рыба ловится особенно бойко. Папаня и маманя отправили в гости к тётушке, которая вышла замуж и переехала в Адилас – жених наведался в Нерин на местный праздник и

влюбился в тётушку без памяти. Ах, как они любят друг друга, как любят, загляденье!

Слушая красочный рассказ Фаррела, я действительно почувствовала себя простоватой и недалёкой жительницей Нерина. В заключение наш маг посоветовал побольше болтать ни о чём и не забывать улыбаться, потому что любому мужчине нравится, когда красивая девушка смотрит на него с интересом. На этих словах Сали глупо хихикнула.

В городе Фаррел предложил сразу найти таверну, чтобы поужинать и лечь спать, и девочки на удивление дружно согласились. Мне-то казалось, что теперь любые слова мага будут восприниматься в штыки. По крайней мере, со стороны Миры. Сали-то и сейчас нет-нет, да флиртовала с мужчиной, видимо, чтобы не забывать отработанные навыки, но на это я уже не обращала внимания. Маг тоже пропускал её поползновения мимо ушей, кроме тех моментов, когда девушка начинала приставать излишне откровенно. В таких случаях Фаррел мягко, но решительно отодвигал Сали в сторону. Она дулась, но понимала, что в очередной раз перешла какую-то незримую черту.

Мы немного поплутали по торговой площади и набрели на скрытую в закутке небольшую таверну – двухэтажный дом со стенами, буйно увитыми плющом, двумя балконами и неизменной красной крышей. Полуовальные окошки первого этажа изнутри были оформлены цветами, а над крыльцом красовалась живописно оформленная вывеска «Три Сестрёнки».

– Давайте зайдём сюда? – я передала поводья парнишке-конюху и, не дожидаясь ответа спутников, вошла в таверну.

Как здесь было хорошо!

В воздухе витали ароматы сладкой ванили и тёплых, румяных пирогов. Два камина, расположенные друг напротив друга, весело потрескивали, распространяя вокруг тепло и уют. На удивление воздушными смотрелись массивные столы с резными столешницами, а каждый стул со спинками, украшенными ажурной резьбой, казался произведением искусства. Барная стойка привлекала внимание яркими разноцветными напитками, а ещё конфетками, пирожками и десертами на любой вкус. И народу немного – три влюблённые пары, две семьи с детьми-подростками и в самом дальнем углу, у

камина, трое мужчин в доспехах.

За барной стойкой хлопотала очаровательная светловолосая девушка. Она приветливо поздоровалась со мной и, увидев, с каким восторгом я осматриваю её заведение, сразу предложила и ужин, и ночлег. Мира и Фаррел уже усаживались за столик, расположенный у ближнего камина, а Сали мялась рядом со мной.

– Вита, мне здесь не нравится, – тихо сказала она.

Я ещё раз внимательно оглядела зал и вопросительно уставилась на девушку. Что здесь может не понравиться?!

– Я не хочу тут оставаться.

– Сали, хотя бы объясни. Здесь красиво, хозяйка приятная, народу мало. Фаррел и Мира уже делают заказ, – к ним как раз подошла другая официантка, темноволосая, тоже очень симпатичная, – что не так?

– Не знаю, но это сильнее меня. Я еле сдерживаюсь, чтобы не убежать! – криво улыбаясь прошептала девушка.

Невероятно! Сали – и говорит такие вещи… Мне всегда казалось, что уж кому-кому, а ей всегда море по колено!

– Хорошо, иди, сейчас мы тоже выйдем.

Сали с явным облегчением выскочила на улицу.

– Куда это она? – обеспокоенно спросила Мира, проследив взглядом за подругой.

– Ей здесь не понравилось, а почему, объяснить не смогла. Пойдёмте искать другое место.

Фаррел без промедлений встал и направился к двери, Мира последовала его примеру, а я осталась на месте, давя непрошенные слёзы. Девушка у барной стойки смотрела на меня с явным сочувствием, поэтому я решилась подойти к

ней.

– Мне очень жаль, но мы не можем остаться у вас!

– Нам тоже жаль, – участливо ответила девушка, – но ведь вы приехали не на один день? Обязательно заходите к нам, хотя бы без ваших спутников.

Я с благодарностью кивнула и вышла на улицу.

Следующий трактир нашёлся буквально через несколько минут на этой же площади. Но он был самым обычным: ни цветов на окнах, ни резной мебели, ни пирожных в ассортименте. И много народу, причём как в «старые добрые времена» в трактире Гран и Валтасара – почти сплошь мужчины. Шумные, пьющие. А ещё несколько эльфов и парочка демонов… Девочки для любовных утех, не стесняясь, обнимались с потенциальными клиентами прямо в общем зале. А за тёмной барной стойкой, видимо, чтобы окончательно добить неприятными воспоминаниями, суетился мужчина, очень похожий на Валтасара – с коротким ёжиком пепельных волос, широкими плечами и давно поплывшей от избытка лишнего веса фигурой.

Я была зла на Сали за то, что она так лихо выдернула нас из приятного места в эту дыру, и сдерживалась изо всех сил, наблюдая, как она с довольной улыбкой разглядывает толпу мужиков.

Мы сняли каждому по комнате. Попросив ужин и горячей воды в корыте, поспешила удалиться в свою, чтобы не срывать плохое настроение на попутчиках.

Ночь прошла спокойно. Утром, спустившись на завтрак, я очень удачно застала Фаррела, который сидел за столиком в полном одиночестве. Трактир казался совсем сонным. Редкие лучи солнца с трудом продирались сквозь заляпанные окна, освещая клубы пыли, из-за чего столовая напоминала застоявшееся болото с тучами мелкой мошкары. В этот ранний час по столикам рассредоточились с десяток мужчин, половина из которых явно мучились похмельем.

Заказав еду, задумалась, как бы начать давно назревший разговор. Но Фаррел, который пил то ли сок, то ли морс насыщенного фиолетового цвета, посмотрел на меня острым, пронзительным взглядом и спросил сам:

– Говори уже, что случилось?

– Мира… – начала я, не представляя, как сформулировать свои подозрения.

– Мира последнее время ведёт себя довольно-таки странно. Ты знаешь, почему?

– Да, она считает тебя виноватым во всех смертных грехах. Даже предполагает, что ты демон, скрывающийся за умелой иллюзией.

Маг усмехнулся.

– Мира просто боится.

– Но она боится тебя!

– А чем я плох? – губы Фаррела дрогнули в лёгкой улыбке, – меня можно бояться не меньше любого другого.

– Почему бы вам не поговорить? Ты бы мог успокоить её.

– Потому что, если я поговорю с ней, она может испугаться ещё больше. Мире не стоит знать о том, что я вижу.

И что означает сие заявление, скажите на милость?

– Я не могу понять, почему она начала подозревать тебя именно сейчас? Ведь, когда ты помог нам, спас от шайки разбойников, всё было иначе.

– Вита, спроси у самой Миры, что для неё изменилось.

Отличный ответ.

– Фаррел, просто скажи, ведь ты хороший человек? – я понимала, что задаю глупый вопрос, но не спросить не могла.

– «Хороший» – это какой? Скажем так, я далеко не безобиден и совершил немало такого, чего делать не стоило.

– А говорил, маги должны накапливать хорошую энергию для Сердца Магии…

– Да, должны. Но это не значит, что всегда получается.

Какой-то странный разговор. Сейчас он запутает меня ещё больше, и что тогда? Придётся бежать, куда глаза глядят?

– Пожалуйста, скажи, Мира – она такая, как я вижу? Или у неё другая внешность? Может, ты знаешь о ней что-нибудь особенное?

Маг нахмурился.

– Вита, тебе понравится, если я сейчас пойду и расскажу твоим подругам, как ты выглядишь на самом деле, а заодно сообщу об атакующем демоне?

– Мира знает о нём. Она предположила, что ты и есть демон, насылающий страшные сны.

– Богатая фантазия, – усмехнулся мужчина, – я не могу облегчить тебе жизнь, прости. Если девушки захотят, они сами расскажут свои секреты, когда придёт время.

– То есть и с Сали не всё чисто? И этот её вчерашний финт – не простая причуда? – воскликнула я, но маг лишь скептически поднял бровь.

– Я не знаю, что думать о них, так хотя бы ты пообещай, что никогда не предашь меня, – попросила в отчаянии.

– Во-первых, попробуй довериться интуиции. А во-вторых – что ты подразумеваешь под словом «предательство»? Большинство людей считают предательством, когда ущемляются их личные интересы, не более.

Что же это такое, чем больше спрашиваю, тем меньше ясности! Фаррел, видя моё смятение, примирительно добавил:

– Пойми, я вижу слишком многое, поэтому всё, что узнаю, остаётся со мной. Если необходимо, обсуждаю тайну, но лишь с тем, кому она принадлежит. А чаще всего – отпускаю ситуацию. Поэтому не надо пытаться что-либо выпытать, хорошо?

– Хорошо. Тогда научи меня, как подключиться к Сердцу Магии, ты обещал. Я хочу иметь возможность защищаться.

– Ты ещё не выполнила простейшую задачу – не убрала демонский поисковый маяк.

– Простейшую?! – обиженно воскликнула я.

– Конечно. Если у тебя не получается контролировать мысли, как ты собираешься контролировать магию? Это в разы сложнее. Кстати, как прошла сегодняшняя ночь?

Я призадумалась. А ведь сегодня демон не приходил. Или просто не помню? Озвучила эту информацию магу.

– Что ж, неплохо. Если только это не означает, что он нашёл тебя и решил ослабить нить маяка, чтобы не спугнуть раньше времени.

Какой ужас! Я испугалась до одури, потому что даже мысль о том, что Джодок достигнет цели, навевала дикий страх.

– Фаррел, ты можешь сказать хоть что-нибудь хорошее? – зашипела я, начиная бурлить, как закипающий чайник.

Находись мы где-нибудь в дремучем лесу, я наверно, заорала бы во всё горло, потому что терпение подходило к концу. Накопленный страх из-за непонимания происходящего и ощущения опасности от всех троих спутников грозил выплеснуться лавиной неконтролируемого гнева. Да ещё этот проклятый демон! Я чувствовала, что балансирую на грани величайшей в своей жизни истерики. Это если учесть, что вообще-то ничуть не подвержена раздражительности и никогда не была истеричкой.

– Молодец, Вита, держись. Тебе сейчас плохо? – голос мага доносился откуда-то издалека.

Нет, мне чудесно, чёрт побери! Полный шарман[2 - charmant – очаровательно, восхитительно – франц.яз.]!

– Не позволяй гневу захватить тебя целиком. Отвлекись! Встань, подыши медленно. Давай же! – властным тоном приказал он, и я тут же подскочила, – Вдо-о-ох – вы-ы-ыдох, вдо-о-ох – вы-ы-ыдох. Теперь несколько раз перекатись с пятки на носок и с носка на пятку. Сосчитай до десяти и обратно. Возьми, выпей сок.

И правда, на столе уже сервировали заказ, а я даже не заметила подавальщицу. Выпив полный стакан сока, села, чувствуя, как меня отпускает.

– Что это было?

– Ничего особенного. Учись контролировать эмоциональные всплески, они тянут много личной силы, которая требуется для работы с малетумом, а без него нет доступа к магии. Когда научишься, поговорим о подключении к Источнику.

– Так ты специально сказал про демона? – я снова чуть не вспыхнула, – ты соврал, а на самом деле он вовсе не нашёл меня?

Фаррел, расслаблено сидящий на стуле с напитком в руке, улыбался.

– Встряски помогают быстрее овладеть эмоциями. Маяк-то всё ещё стоит, его надо нейтрализовать полностью. Ночью демону не удалось подключиться, и это означает, что определённый прогресс есть. Молодец!

И, отсалютовав стаканом, маг допил свою красную жижу, а мне захотелось прибить его на месте – так напугать для мифического воспитательного процесса! Зато появилось жгучее желание овладеть магией, чтобы, наконец, перестать бояться всех подряд, чтобы ни от кого не зависеть. От Фаррела в первую очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

ЧСВ – чувство собственной важности

2

charmant – очаровательно, восхитительно – франц.яз.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nedel-skaya_oksana/istoriya-moego-popadanstva

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить